

ISSN 2409-3793

9 772409 379001

2 5 0 0 1

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта

імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

**1 (65)
2025**

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р гіст. навук прафесар Д. С. Лаўрыновіч (галоўны рэдактар)
д-р экан. навук прафесар Н. У. Макоўская (нам. галоўнага рэдактара,
старшыня рэдакцыйнага савета серыі D)
д-р гіст. навук прафесар Я. Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара)
канд. гіст. навук А. І. Галавач (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар А. Р. Ефіменка (Магілёў)
д-р экан. навук прафесар Л. У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар Г. А. Шмарлоўская (Мінск)
канд. экан. навук дацэнт Т. Ф. Балашова (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт Н. А. Асіпенка (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук М. Ю. Смірноў (Санкт-Пецярбург)
д-р сацыял. навук прафесар Н. М. Беляковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М. Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С. М. Ліхачова (Магілёў)

Право:

д-р юрыд. навук прафесар В. Б. Шабанаў (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар В. М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А. Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л. Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А. І. Пліско (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт Т. А. Корань (Магілёў)

*Навукова-метадычны часопіс “Веснік Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя А. А. Куляшова” ўключаны ў РІНЦ
(Расійскі індэкс навуковага цытавання),
ліцэнзійны дагавор № 811-12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
vesnik_mdu@mail.ru

**MOGILEV STATE
A. KULESHOV UNIVERSITY
BULLETIN**

THEORETICAL-SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in December 1998

Series D. ECONOMICS, SOCIOLOGY, LAW

Published twice per year

**1 (65)
2025**

Editorial Board:

Lavrinovich D. S., Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Makovskaya N. V., Deputy Chief Editor, Chairman of the Editorial Committee (Series D),
Doctor of Economic Sciences, Professor
Riyer Y. G., Deputy Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Golovach E. I., Executive Secretary of the Editorial Board, Ph.D.

Economics:

Yefimenko A. G., Doctor of Economic Sciences, Professor (Mogilev)
Pakush L. V., Doctor of Economic Sciences, Professor (Gorky)
Shmarlouskaya G. A., Doctor of Economic Sciences, Professor (Minsk)
Balashova T. F., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)
Asipenka N. A., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)

Sociology:

Smirnov M. Y., Doctor of Sociological Sciences, Professor (St. Petersburg)
Belyakovich N. N., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Lihachev N. G., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor (Mogilev)
Lihacheva S. N., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)

Law:

Shabanov V. B., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Bibilo V. N., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Tikovenko A. G., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Lazutsina L. F., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)
Plisko A. I., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)
Koran T. A., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)

Theoretical-scientific journal
“Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin”
is included in the bibliographic database
“Russian Science Citation Index”,
License agreement № 811-12/2014

The editorial board address:
212022, Mogilev, Kosmonavtov Str., 1,
vesnik_mdu@mail.ru

З М Е С Т

САХАРОВА Д. М., МАКОВСКАЯ Н. В. Исторические аспекты и современные проблемы нормирования труда.....	7
ГОРОВОЙ С. О. Теоретико-методические основы формирования концепции исследования трудоустройства выпускников учреждений образования.....	16
КАРПЕНКО В. М., ЧЖУ ХАО Исследование механизма влияния инвестиции в НИОКР на региональный экономический рост в Китае	25
ПЕТРОВА А. В. Методические аспекты оценки кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций региона	33
ЛИХАЧЕВА С. Н. Социальные потребности молодежи малых городов и возможности их реализации	41
ГАПТАРЬ В. М. Направления противодействия белорусских спортсменов санкциям международных спортивных организаций в экспертных оценках	48
ЯРОШЕВИЧ Е. А., ПАТЕЙКИНА К. Э. Миссия организации как условие формирования сильной корпоративной культуры	54
КОРЕНЬ Т. А. Споры, связанные с несостоятельностью и банкротством: процессуально-правовая характеристика	61
КУЗЬМЕНКОВА Т. Н. Концепция кибербезопасности несовершеннолетних как основа регулирования взаимодействия детей с цифровой средой.....	66
ТАРАСОВ П. А. Система субъектов гражданских правоотношений в сфере коммерческой тайны по законодательству государств – членов ЕАЭС.....	73

C O N T E N T S

SAKHAROVA D. M., MAKOVSKAYA N. V. Historical aspects and modern problems of labor standards	7
GOROVOYS.O. Theoretical and methodological foundations for developing the concept of employment research for graduates of educational institutions	16
KARPENKO V. M., ZHU HAO Research on the mechanism of the impact of r&d investments on regional economic growth in china	25
PETROVA A. V. Methodological aspects of assessing the human resources potential of agricultural organizations in the region	33
LIKHACHOVA S. N. Social needs of youth in small towns and opportunities for their fulfillment	41
HAPTAR V. M. Directions of counteraction of belarusian athletes to sanctions of international sports organizations in expert assessments.....	48
YARASHEVICH Y. A., PATEIKINA K. E. The mission of an organization as a prerequisite for developing a strong corporate culture	54
KOREN T. A. Disputes related to insolvency and bankruptcy: procedural and legal characteristics.....	61
KUZMENKOVA T. N. Concept of cybersecurity for minors as a foundation for regulating children's interaction with the digital environment	66
TARASOV P. A. System of subjects of civil legal relations in the field of trade secrets under the legislation of the EAEU member states	73

ЭКОНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 331.103(06)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА

Д. М. Сахарова

аспирант кафедры экономики и электронного бизнеса
Витебский государственный технологический университет

Н. В. Маковская

доктор экономических наук, профессор
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

История возникновения и развития нормирования труда тесно связана с развитием самого производства, социальными изменениями и технологическим прогрессом в обществе. В современных условиях функционирования предприятий нормирование труда является одним из востребованных направлений в организации и управлении производственными процессами. Данная статья посвящена истории возникновения и развития нормирования и труда.

Описаны различные подходы к определению процесса нормирования труда, понятию нормы труда и внедрению нормирования в деятельность предприятия. Сформулированы современные проблемы в системе нормирования труда.

Ключевые слова: норма, нормирование труда, система нормирования труда.

Введение

Система нормирования труда на современном этапе развития национальной экономики вновь становится передовым и востребованным инструментом повышения как производительности труда и рационального использования трудовых ресурсов, так и в формировании дополнительного уровня прибыли за счет сокращения себестоимости продукции.

Зарубежный опыт также свидетельствует о важной роли нормирования труда в обеспечении эффективного функционирования всех сфер деятельности, организаций и их структурных подразделений.

Норма (от лат. norma – образец, правило, руководящее начало) – специально выработанные образцы принятия решений, которым надлежит следовать. Понятие «норма» неразрывно связано с понятием «нормирование». Следовательно, можно сказать, что нормирование – это процесс разработки и/или установления нормы. Согласно большой советской энциклопедии нормирование труда – это установление меры затрат труда на изготовление единицы изделия или выполнение заданного объема работы в определенных организационно-технических условиях; составная часть научной организации труда [1]. Подобное определение закреплено в большой российской энциклопедии: нормирование труда – это процесс определения необходимых затрат труда на получение определенных результатов за установленный период [2].

Сущность процесса нормирования заключается в достижении оптимального соотношения количества привлеченного труда для выполнения определенного объема

работ и соразмеренной оплаты за данный труд, обоснованного соотношения, которое позволит сдерживать затраты и себестоимость в определенном пределе и предоставит возможность компании получить запланированный уровень прибыли и эффективности деятельности.

Цель разработки системы нормирования труда – обеспечить эффективное использование производственного и трудового потенциала компании, конкурентоспособности выпускаемой продукции на основе проведения целенаправленной работы по снижению трудозатрат в результате внедрения новых технологий и передового опыта, своевременного их отражения в нормах.

Норма труда как элемент системы нормирования – это обоснованная величина затрат рабочего времени сотрудников определенной квалификации, а также других привлекаемых ресурсов, технологий, оснащения для выполнения единицы работы либо производства единицы готового продукта. На величину нормы оказывают свое влияние такие факторы, как организационные условия на предприятии, степень оснащения производства передовым оборудованием и технологиями, уровень квалификации сотрудников и пр.

Основная часть

В теории нормирования труда существуют различные подходы к определению процесса нормирования труда, понятию «нормы труда» и внедрению нормирования в деятельность предприятия, среди которых можно выделить следующие (Таблица 1).

Таблица 1 – Подходы зарубежных и отечественных специалистов к разработке процесса нормирования труда

	Коллектив авторов	Суть разработки
Зарубежные ученые	Тейлор Ф.	Разработка основ аналитического метода в формировании программ нормирования труда, разработка метода хронометража, научная организация труда.
	Гилбрет Ф.	Исследования по анализу трудовых движений, оценка их производственной рациональности, основа современного нормирования по микроэлементам.
	Тейлор Ф., Гилбрет Ф.	«Исследования трудовой деятельности», в основе которых анализ трудовых движений и компонентов для достижения рациональности.
	Карл Барт, Дуайт Меррик	Хронометражные исследования, результатом которых стало определение «минимального выборочного времени».
	Саймон Г., Фоллет М., Мэйо Э.	Школа «человеческих отношений».
	Файоль А.	Теория управления трудовыми процессами.
Отечественные ученые	Хейде Г., Шваб Дж., Мейнард Х.	Разработка понятийного аппарата и отдельных элементов системы нормирования труда.
	Гастев А., Генкин Б., Ерманский О., Зубкова А., Иоффе В., Гальцов А., Мошенский М., Орлов П., Колесников И., Рысс В.	Разработка отечественного подхода к процессу нормирования труда, акцент на качество выполняемых трудовых операций.
	Бугров А. П., Котенко И. Н., Котелкин В. И.	Изучение нормирования труда как технического процесса, внедрение «технической организации труда».

Продолжение Таблицы 1

Капустин Е. И., Аганбегян А. Г.	Исследование взаимосвязи процесса нормирования труда с оплатой труда.
Дерябина Е. В., Абрашкин М. С.	Основа нормирования – конструктивное влияние на трудовые ресурсы и результативность итогов работы через взаимодополняющие экономические и социальные задачи.
Загляда Т. П.	Разработка и внедрение социальных программ по нормированию на основе системного подхода, подготовки специалистов-нормировщиков высокой квалификации.
Киселева М. В., Махметова А. Е.	Концептуальный подход к нормированию труда на основе цикличности повторяющихся этапов: выявление ошибочных норм, хронометраж и аналитическая работа, введение «новых» норм на трудовые процессы.

Составлено по: [3–12].

История возникновения и развития нормирования и организации труда проходит многовековой путь в становлении данной науки. Первые методы нормирования труда появились еще в Германии в 1880-х годах. Они основывались на измерении времени, необходимого для выполнения определенной работы.

История развития нормирования труда началась еще в первые годы становления советской власти, начали решать проблемы нормирования труда и впоследствии была основана мощная система организации и нормирования труда.

В начале XX века с развитием научного подхода к управлению производством, нормирование труда стало более систематизированным и научно обоснованным. Теории Тейлора, Ганта и других ученых в области управления производством внесли весомый вклад в развитие методов нормирования. В 1913 году в России была создана первая нормировочная комиссия, которая занималась установлением стандартов труда для различных отраслей промышленности. В СССР нормирование труда получило особое значение в рамках строительства социализма. В 1920-е годы была разработана система нормирования труда на основе движения рабочих рук. В 1930-х годах была создана система нормирования по времени, которая стала основой для дальнейшего развития нормирования труда в СССР.

Огромное развитие научной организации и нормирования труда стало возможным благодаря созданию Центрального института труда (ЦИТ) [13]. Центральный институт труда объединил Институт труда, созданный в 1920 году, и Институт экспериментального изучения живого труда. Данное объединение возглавил видный ученый и общественный деятель А. К. Гастев, в данном институте первые расчеты производились опытно-статистическим путем. В 30-е годы нормирование труда стало широко применяться в различных отраслях промышленности, в том числе в электротехнике. Одним из основных инструментов в этот период была осциллография, с помощью которой появилась возможность визуализации изменений во времени. Осциллография предназначена для изучения и распространения передовых способов организации труда [14].

В 40–50-е годы в области нормирования труда начали активно складываться первые подходы микроэлементного нормирования по трудовым движениям, которые представляют собой движение одним рабочим органом человека [15]. Данный метод основан на более детальном разбиении рабочих операций на составные элементы, в результате чего стали определять стандартное время на каждый элемент и устанавли-

ливать нормы производительности на каждом этапе работы. В 60-е годы техническое нормирование стало централизованным и плановым. В связи с бурным развитием техники и технологии произошел большой толчок в развитии научной организации труда (НОТ), так как потребовались кадры «умственных» профессий, а не только физическо-го труда [16]. Вместо простого измерения физической силы стало необходимо учитывать сложность, интеллектуальные усилия, концентрацию внимания и другие аспекты, связанные с интеллектуальным трудом.

В 1974 году ГОСТ 19605 – 74 было закреплено понятие НОТ. Согласно этому, нормирование труда – это научная организация труда, основанная на достижениях науки и передовом опыте, систематически внедряемых в производство, которое позволяет наиболее эффективно соединить технику и людей в едином производственном процессе и обеспечивая повышение производительности труда, сохранение здоровья человека и постепенное превращение труда в первую жизненную потребность.

В 1980 году в целях ускорения социально-экономического роста человечества потребовалось установление комплексно-обоснованных норм труда, появились такие процедуры, как аттестация и рационализация рабочих мест. В 15 вузах была открыта специальность «Организация и нормирование труда». До 90-х годов активно разрабатывались теории принятия решений в области НОТ. Важную роль сыграли правительственные постановления: №540 от 6 июня 1985 г. «О мерах по улучшению нормирования труда в народном хозяйстве»; № 22/П-6 от 19 июня 1986 года «Положение об организации нормирования в народном хозяйстве», которые определили организацию труда, как часть управления производством.

Современные проблемы нормирования труда

Нынешнее состояние теории и методологии нормирования труда в нашей стране можно оценить как крайне неудовлетворительное в силу того, что оно до сих пор находится на уровне 80-х годов. Очевидна потребность в разработке научно-методических основ нормирования труда применительно к трудовой деятельности человека в условиях рыночных отношений, коррекции модели расчета производственно-необходимых затрат с учетом новых технологий, совершенствования методов измерения труда и т. д. на государственном уровне.

В нынешней рыночной среде отсутствует не только отраслевое нормирование, но и централизованная разработка норм и нормативов; на подавляющем большинстве предприятий упразднены отделы организации труда и нормирования. Но снизить затраты на производство продукции или оказание услуг без создания соответствующего нормативного инструментария, способного количественно оценить время выполнения технологических операций при различных вариантах организационных решений и выбора среди них оптимального, достаточно сложно.

По нашему мнению, переломным моментом для возрождения нормирования труда явились 10–20-е гг. нового столетия. Санкционные мероприятия, разрыв налаженных связей между экономическими субъектами, поиск новых возможностей импортозамещения, запуск новых Национальных проектов «Производительность труда» и «Цифровая экономика» обращают внимание ученых и практиков на потенциал нормирования труда как эффективного инструмента внутриорганизационного управления ресурсами организации [17].

Методологическая нерешенность проблем связана с тем, что нормирование труда – это определение необходимых затрат труда на выполнение определенного вида работы отдельными категориями работников. Управление затратами (в традиционном понимании) происходит через установление норм труда. Затраты труда принято рассчитывать в часах. Необходимое трудовое время – это время, соответствующее обслу-

живанию (содействию) бизнес-операции при соблюдении научно (законодательно) обоснованных режимов труда и отдыха.

С позиции принципа экономики труда следует понимать, что объективно существуют две формы затрат труда: затраты рабочего времени и затраты рабочей силы (количество труда). Соответственно этому целесообразно выделять нормы затрат рабочего времени и нормы затрат энергии работника. Норма затрат рабочего времени устанавливает время для выполнения единицы или определенного объема работы одним работником [18].

Как правило, норма устанавливается путем выведения среднестатистического значения времени для выполнения определенного объема работ в конкретных организационно-технологических, экономических и др. условиях. Условия меняются, но в самой норме методологически не предусмотрен механизм ее изменения под новые условия. Такой механизм предполагает: оценку изменений (с учетом показателей, характеризующих изменения) и оценку эластичности (гибкости) изменения нормы с указанием направления ее изменения (в большую или меньшую сторону).

Нормы затрат физической и нервной энергии работников поддаются оценке в значительно меньшей степени. Они могут характеризоваться темпом работы, степенью занятости работников, показателями утомления и т. д. Традиционно для характеристики норм затрат энергии работников принята норма тяжести труда (суммарное воздействие всех факторов трудового процесса на организм человека). Так как на тяжесть труда оказывают влияние санитарно-гигиенические, эстетические и другие условия труда, эта норма приобретает характер субъективной. У каждого индивида понимание тяжести индивидуально. Поэтому такая субъективность экстраполируется на обоснования времени на отдых, установления компенсаций за неблагоприятные условия труда и т. п.

Управление трудовыми затратами в рамках норм труда находит выражение через манипуляцию затратами времени. Манипулирование затратами времени зависит как минимум от следующих факторов: субъективного желания менеджеров, субъективного желания работников, производительности труда работников, нормативно-правовой базы.

Действующая и традиционная принятая методология нормирования труда, не лишена проблем и противоречий, которые появились в контексте современного (инновационного) развития предприятий. В частности, можно выделить следующее:

1. Разработка трудовых норм сведена к установлению среднестатистического значения. Это противоречит активной теории человеческого капитала, которая обязывает учитывать в трудовых издержках (читай нормах) индивидуальные характеристики работника (квалификацию, интеллект, порог утомляемости и т. д.). Труд работников предприятия неравнопроизводительный. Трудовые нормы ориентированы на одинаковую (среднюю) производительность труда. Результат – занижение норм.

2. Следует предположить, что традиционная система нормирования является одной из причин роста трудовых издержек. Так, например, не напряженные трудовые нормы делают планирование затрат труда увеличенными, что формирует избыточную численность персонала. Напряженность норм может не пересчитываться (или не вовремя пересчитываться) и оставаться без изменений. Это с одной стороны.

С другой, например, в отношении вспомогательного персонала при низменности напряженности трудовых норм количество этой категории остается такой же, даже после процессов модернизации, перевооружения и т. п.

3. В условиях инновационного развития и процессов модернизации количество основных технологических рабочих не рассчитывается на основе внутрифирменных норм. Это количество определяет производитель технологического оборудования и

указывает его в техническом паспорте. Кроме этого, там может быть указано рекомендуемое количество рабочих смен, определяемое степенью загрузки и технологического износа оборудования.

4. Традиционная методология нормирования не адекватно учитывает характеристики рабочего места, которые формируют затраты ресурса труда. По-своему содержанию рабочее место имеет определенную дихотомию:

а) физическое рабочее место – это определенная зона, предназначенная для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг, оснащенная соответствующим оборудованием и технологической оснасткой.

б) экономическое рабочее место – это социально-экономические условия, обеспечивающие занятость одного (нескольких) работника.

Количество физических рабочих мест определяет технология (паспорт оборудования), а совокупность экономических рабочих мест определяют физические рабочие места.

Такая дихотомия рабочего места формирует разный набор трудовых затрат: а) затраты труда для физического рабочего места определяет технология, и которые связаны: со стоимостью обучения одного работника под технологические требования; с выходом брака по вине работника (ущерб); б) затраты труда для экономического рабочего места определяет количество работников на нем занятых. Это затраты на: заработную плату, социальное обеспечение, адаптацию, переобучение и обучение, найм и увольнение, поиск работников, ротацию и т. п.

5. Традиционная система нормирования и ее инструменты ориентированы в целом на ручной характер труда. Новые технологии не только энергосберегающие, но и трудосберегающие, при которых объем ручного труда предельно минимизирован. Появляется необходимость в расчете количества нового вида труда (например, интеллектуального, автоматизированного труда) или труда нового качества, который ориентирован на содействие в организации бизнес-операций или процессов.

6. Главными инструментами традиционного нормирования являются хронометраж и фотография рабочего времени. Однако еще Тейлор признавал высокую степень субъективности этих методов. Не разработаны механизмы регулирования и минимизации субъективных погрешностей при использовании этих инструментов. Субъективный характер методов порождает теневые (невидимые) издержки (например, преднамеренные искажения показаний ведут к неадекватной производительности, занижению норм и т. п.).

Современные проблемы нормирования труда в национальной экономике Беларуси связаны, прежде всего, с инновационными изменениями на всех хозяйственных уровнях. Так, в процессе мониторинга системы нормирования труда в белорусских организациях были выявлены определенные проблемы. Результаты такого мониторинга позволили установить взаимосвязи и выявить факторы, влияющие на нормы труда и уровень производительности работников.

В анализе социально-трудовых сфер участвовал широкий спектр респондентов, которые представлены такими отраслями и видами экономической деятельности, как производство, образование, торговля, сфера услуг, здравоохранение, строительство, государственное управление и т. п. В мониторинге представлены оценки нормирования труда в разных по масштабу организациях [19].

Для системы нормирования труда стратегия развития организации является определяющим фактором, так как определяет траектории роста производительности и затрат труда. Мониторинг показал, что 42,6% опрошенных работников в целом «в общих чертах» имеют представление о стратегии развития своей организации и роли

нормирования труда в ней. На этом фоне не критичным является результат в 10,1% респондентов, вообще не имеющих представления о стратегии развития организации. Следовательно, почти половина работников организаций не принимают во внимание значение нормирования труда в стратегии развития организации. Проблема: инструмент нормирования труда для организаций не является действенным инструментом управления трудовыми затратами [19].

Еще одной проблемой, выявленной в ходе мониторинга системы нормирования труда в белорусских организациях, стала проблема удовлетворенности работниками своей профессией, потенциал напряженности, которой связан с нормами трудовых нагрузок и оплатой труда. Так, о степени привлекательности профессии можно судить через размер заработной платы, возможности планирования рабочего времени, возможности карьерного и профессионального роста, возможности дополнительных заработков, стабильность занятости. В качестве главных приоритетов для работников при удовлетворенности их профессией и напряженности норм труда работники выделяют социальные параметры: стабильность занятости (45,2%), возможности профессионального роста (42,0%). Размер заработной платы как приоритет в оценке степени удовлетворенности для работников оказался «условно» вторичен (40,7%). Это свидетельствует о том, что: во-первых, работники отдают наибольшее предпочтение социальным направлениям в стимулировании их труда, нежели в варьировании количества труда; во-вторых, такой материальный мотиватор трудовой деятельности как заработная плата может оказаться не достаточно эффективным в современных организациях. Это подтверждает и мнение работников (всего 15,9%) об отсутствии необходимости в дополнительных подработках; в-третьих, у современных работников практически отсутствует интерес (14% мнений респондентов) к социальным статусам в организации, что минимизирует роль сокращения норм труда, как инструмента привлекательности профессии или трудовой позиции в организации [19].

В качестве проблемы следует обозначить и следующее: работники организаций скорее не склонны выполнять дополнительную работу (в целях заработать дополнительный доход), которая не предусмотрена их контрактом. Такую работу люди могут выполнять по собственному желанию, если поступит просьба руководителя (47% ответов респондентов) о том, что есть предложение заработать дополнительный доход. Кроме этого, результаты мониторинга показали, что даже если будет вознаграждение, всего 20% респондентов соглашаются выполнить дополнительную работу [19].

Поэтому, следует констатировать не высокую степень заинтересованности работников в дополнительной трудовой нагрузке, даже при условии получения дополнительного дохода. При трансформации системы нормирования труда в белорусских организациях может возникнуть явление трудового оппортунизма, требующего набор дополнительных мер регулирования системы трудовых отношений в организациях.

Заключение

Современное состояние нормирования и организации труда отражает сложность современной экономической среды. На наш взгляд, к основным направлениям современного нормирования труда можно отнести следующие: адаптация к новым условиям, учет гибких форм труда и психологических аспектов работы. Организациям следует постоянно совершенствовать имеющиеся и внедрять новые методы нормирования для обеспечения эффективного использования трудовых, финансовых, природных и других ресурсов, тем самым повышая производительность труда и обеспечивая благополучие работников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Шапиро, И. И.** Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.
2. **Смирнов, С. А.** Большая российская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. С. Л. Кравец. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2004–2017.
3. **Омельченко, И. Б.** Нормирование труда в Российской Федерации как важнейший инструмент повышения производительности труда / И. Б. Омельченко // Повышение производительности труда на транспорте – источник развития и конкурентоспособности национальной экономики: Труды V Всерос. научно-практ. конф., Москва, 26 мая 2021 г. – М. : Гуманитарный институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет транспорта (МИИТ)», 2021. – С. 26–28.
4. **Семина, Л. С.** Нормирование труда как фактор повышения производительности труда / Л. С. Семина, С. С. Медведева, Е. В. Дегтярева // Master's Journal. – 2022. – № 2. – С. 114–120.
5. **Брезгина, М. О.** Нормирование труда как фактор роста производительности труда: современное состояние и перспективы развития / М. О. Брезгина, Г. Алиев // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 11. – С. 80–83.
6. **Сытник, К. А.** Применение информационных технологий в нормировании труда / К. А. Сытник, В. А. Щеколдин // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями : межвузовский сборник научных трудов. – 2012. – № 2. – С. 201–206.
7. **Щеколдин, В. А.** Информационные технологии в нормировании труда: теория и практика использования / В. А. Щеколдин, И. В. Богатырева, Л. А. Илюхина // Экономика труда. – 2018. – Т. 5, № 1. – С. 87–100. – DOI 10.18334/et.5.1.38774. – EDN YVETXT.
8. **Антонян, О. Н.** Организация, нормирование и оплата труда в строительстве : Рабочая тетрадь / О. Н. Антонян, Н. И. Борисова, А. С. Соловьева. – Волгоград : Волгоградский государственный технический университет, 2016. – 55 с.
9. **Мосейчук, М. А.** Нормирование труда – понятие, виды и законодательное регулирование / М. А. Мосейчук // Ежемесячный журнал заработная плата: Расчет. Учет. Налоги – 2004. – № 2. – Режим доступа: <http://www.zplata.ru/articles/2004/2/1632.html>. – Дата доступа: 10.12.2024.
10. **Никифорова, Э. Г.** Организация и нормирование труда в отраслях непроизводственной сферы: учеб. пособие / Э. Г. Никифорова [и др.] ; под ред. Т. Ф. Палей. – Казань, 2013. – 120 с.
11. Менеджмент : учебник для бакалавров / под ред. А. Н. Петрова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 645 с.
12. **Беломестнова, И. В.** Нормирование труда как основа его организации / И. В. Беломестнова // Science Time. – 2017. – № 3(39). – С. 34–40.
13. **Олейник, П. П.** Методика нормирования показателей выполнения подготовительных работ / П. П. Олейник, В. И. Бродский // Технология и организация строительного производства. – 2014. – № 1. – С. 27–31.
14. **Гастев, А. К.** Концепция нормирования труда в системе нормирования труда / А. К. Гастев // Инновационные подходы в современной науке. Сборник статей по материалам XXXI Международной научно-практической конференции / под ред. Н. С. Бейманова. – М., 2018. – С. 94–98.
15. **Закиева, Р. Х.** Развитие микроэлементного нормирования труда как фактора роста производительности труда / Р. Х. Закиева // XXIII Туполевские чтения (школа молодых ученых) : сб. докладов по материалам междунар. научно-практ. конф., Казань, 8–10 ноября 2017 г. – Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2017. – С. 474–482.
16. **Костюк, В. Н.** История экономических учений / В. Н. Костюк. – М. : Центр, 2007. – 224.
17. **Галиахметов, Р. А.** Актуальность законодательного определения термина «нормирование труда» в сфере норм трудового права в целях повышения эффективности регулирования рынка труда / Р. А. Галиахметов, В. П. Корецкий, Д. П. Якимов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2019. – Т. 29, № 2. – С. 125–131.
18. **Ануфриева, И. Ю.** Трансформация внутриорганизационного нормирования труда в условиях цифровизации / И. Ю. Ануфриева // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – № 3 – С. 12–18.
19. **Маковская, Н. В.** Производительность трудовой сферы в Беларуси: мониторинг и оценки: монография / Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2024. – 248 с.

Поступила в редакцию 12.12.2024 г.

Контакты: maknata@mail.ru (Сахарова Динара Магомедкамильевна, Маковская Наталья Владимировна)

Sakharova D. M., Makovskaya N. V. HISTORICAL ASPECTS AND MODERN PROBLEMS OF LABOR STANDARDS

The history of the emergence and development of labor standards is closely linked to the development of production, social changes, and technological progress in society. In today's business environment, labor standards are one of the most popular areas in organizing and managing production processes. The article focuses on the history of the emergence and development of labor standards.

The article describes various approaches to defining the process of labor standardization, the concept of labor standards, and the introduction of standards into an enterprise's operations. Current issues in the labor standards system are formulated.

Keywords: norm, labor standardization, labor standards system.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

С. О. Горовой

ассистент, аспирант кафедры «Экономика и электронный бизнес»

Витебский государственный технологический университет

Статья обосновывает необходимость внедрения новых методов и инструментов в практику анализа рынка труда молодежи в Республике Беларусь. Особое внимание уделено формированию концепции исследования трудоустройства выпускников (ИТВ) учреждений образования. Автором предложен алгоритм проведения такого исследования, определены его цели и задачи. Сформирован перечень статистических и методологических требований к обработке эмпирической базы данных, полученной в результате ИТВ. Разработана карта заинтересованных сторон и представлено распределение информационных потоков в ней, что в совокупности демонстрирует высокую практическую значимость предлагаемой концепции.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, выпускники, трудоустройство, учреждения образования.

Введение

Трансформация трудовых отношений в условиях цифровизации экономики привела к серьезным изменениям на рынке труда. Среди них:

- появление новых форм занятости – дистанционная, онлайн- и офлайн-работа, нестандартные формы занятости, платформенная занятость [1–3];
- изменение в использовании режима рабочего времени – доминирование гибких и ненормированных графиков работы [4];
- появление новых способов и методов поиска работы – социальные сети, онлайн-порталы вакансий, специализированные онлайн-ресурсы, др. [3; 5];
- интеграция современных информационно-коммуникационных технологий в трудовую сферу – использование аналитики больших данных, технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа и прогнозирования социально-экономических тенденций рынка труда, определения карьерных траекторий занятости отдельных категорий населения, др. [3–5].

Вместе с тем современные социально-экономические тенденции обусловили появление и ряда новых проблем для рынка труда:

- рост скрытой безработицы при общей тенденции снижения численности трудовых ресурсов страны [1; 6];
- нарастание проблем при трудоустройстве социально-уязвимых групп на рынке труда (молодежь, низкоквалифицированные кадры, лица старше трудоспособного возраста, лица с ограниченными возможностями, др.) [3; 6; 7];
- проблема определения, приобретения и прогнозирования навыков, востребованных на рынке труда [4; 8].

В связи с обозначенными тенденциями, молодежь выступает одной из основных групп риска на рынке труда, поскольку для них затрудняется процесс перехода от учебы к работе. Это во многом обусловлено [9–15]:

- быстрым изменением набора востребованных навыков как в системе образования, так и на рынке труда, что требует высокой степени информированности, дополнительной трудовой адаптации и мотивации молодежи перед выходом на рынок труда;

- нежеланием работодателей брать на работу молодых специалистов из-за высоких административных рисков и финансовых издержек;
- расширением масштабов несоответствия квалификаций требованиям современного рынка труда – несоответствие спроса со стороны предприятий на определенные профессии и навыки, и предложения компетенций со стороны молодежи, которая не всегда приобретает необходимые компетенции в процессе обучения в учреждениях образования;
- ограниченностью информации о рынке труда молодежи, что предопределяет незнание его конъюнктуры – особенностей спроса на труд и его предложения;
- формированием предпосылок для усиления движения рабочей силы из числа молодежи (внутренняя и внешняя трудовая миграция);
- снижением уровня социальной защищенности молодежи.

В настоящее время рынок труда молодежи в Республике Беларусь характеризуется рядом негативных тенденций [16]:

- наличие более высокого уровня безработицы среди молодежи в возрасте 15–29 лет – 5,8% в 2023 г. – в сравнении с общим уровнем безработицы в стране (3,7% в 2023 г.);
- снижение численности молодежи в 2023 г. по отношению к 2015 г. 424 тыс. чел (на 23,1%);
- сокращение численности рабочей силы среди молодежи на 449,9 тыс. чел (на 35,39%) за 2015–2023 гг.;
- уменьшение численности занятой молодежи – на 61,9 тыс. чел (на 42,91%) за 2015–2023 гг., что обусловило снижение уровня занятости молодежи с 63,3 % в 2015 г. до 53,3% в 2023 г.
- нарастание масштабов несоответствий квалификации выполняемой работе лиц в возрасте до 30 лет (включительно), окончивших учреждения высшего, среднего специального и профессионально-технического образования (таблица 1).

Таблица 1 – Соответствие квалификации выполняемой работе у лиц в возрасте до 30 лет (включительно), окончивших учреждения высшего, среднего специального и профессионально-технического образования в 2021–2023 гг.

Соответствие квалификации выполняемой работе	Всего	В том числе выполняемая работа:			
		соответствует квалификации	ниже квалификации	выше квалификации	одинаковы, но не связаны
Всего, в том числе с уровнем образования:	100,0	72,8	12,9	0,8	13,4
– высшим	100,0	77,9	11,4	1,1	9,6
– средним специальным	100,0	71,3	16,6	0,7	11,4
– профессионально-техническим	100,0	64,7	10,8	0,4	24,1

Источник: [16, с. 41].

Поэтому особо актуальным вопросом является поиск и внедрение новых инструментов в практику анализа рынка труда молодежи в Республике Беларусь.

Основная часть

Одним из новых инструментов для анализа рынка труда молодежи является ИТВ учреждений образования. ИТВ – это методический подход к изучению востребованных навыков, степени их соответствия потребностям рынка труда молодежи, особенностям трудоустройства и формирования карьеры, основанный на опросе выпускников учреждений образования [17–21]. Реализация этого подхода достигается учреждением образования с помощью опроса (анкетирования) выпускников на предмет изучения спроса на навыки со стороны нанимателей и выявления наиболее востребованных среди них. Такой подход является дополнительным в анализе рынка труда молодежи [8, с. 93], но очень важным источни-

ком информирования органов государственного, отраслевого и регионального управления для разработки и принятия мер по регулированию занятости молодежи, а также учреждений образования – для актуализации содержания учебных планов и программ, молодежи – для выбора направлений и специальностей подготовки.

Главная цель ИТВ – определение востребованных навыков на рынке труда молодежи, масштабов несоответствий квалификаций, релевантности образования, полученного выпускниками при трудоустройстве [8; 18–21] и в ходе формирования дальнейшей карьеры; и на этой основе разработка научно обоснованных мер по снижению масштабов несоответствий на рынке труда, молодежной безработицы, повышению эффективности перехода от учебы к работе.

Цель ИТВ предопределяет необходимость решения следующих задач:

- сбор исходных данных (контактной информации выпускников) и подготовка к исследованию (разработка анкеты, моделирование ее в цифровой оболочке);
- проведение исследования (рассылка анкет, формирование эмпирической базы данных);
- обработка результатов исследования с определением востребованных навыков и масштабов несоответствий на рынке труда молодежи;
- обобщение результатов, подготовка практических рекомендаций для заинтересованных сторон.

Реализация поставленных задач предполагает разработку методики анализа востребованных навыков, полученных в результате ИТВ (рисунок 1).

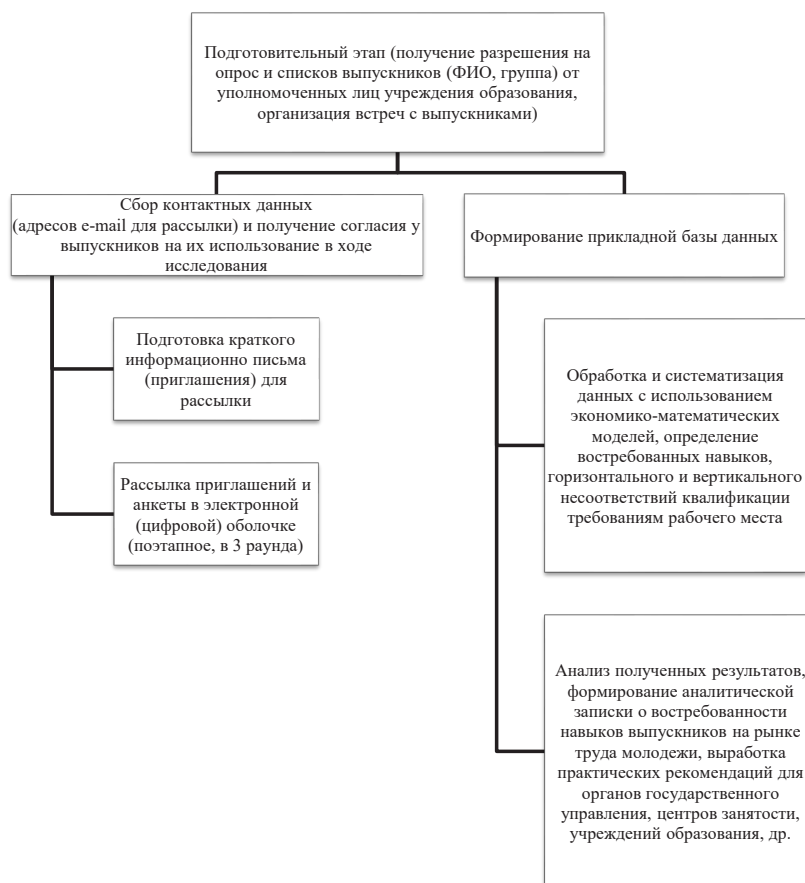

Рисунок 1 – Алгоритм анализа востребованных навыков на основе использования методики исследования трудоустройства выпускников учреждений образования

Источник: авторская разработка на основе [8; 15; 17–21].

Апробация методики ИТВ была проведена на примере выпускников Витебского государственного технологического университета, позволила получить ряд значимых результатов и представлена в работах [8; 19–21].

Поскольку методика ИТВ основана на опросе выпускников, формирование прикладной базы данных должно отвечать не только статистическим требованиям к обработке массива данных (таблица 2), но и требованиям самой методики (таблица 3).

Таблица 2 – Статистические требования к эмпирической базе данных

№ п/п	Наименование требования	Содержание требования	Методологические пояснения
1	Объем генеральной совокупности	Общая численность выпускников i-го года в соответствии со списками выпускников	Заранее определена согласно собранному данным на первом этапе (рисунок 1)
2	Объем выборочной совокупности	Представляет собой минимальное число выпускников, которые должны принять участие в опросе – для обеспечения корректности данных и целесообразности проведения дальнейшего исследования	Для малой выборки – более 30% от общего объема генеральной совокупности (от общего числа выпускников учреждения образования i-го года выпуска)
3	Характеристика массива данных	Представляет собой первичные численные характеристики полученного массива данных, отражающие основные его свойства	Число ответов, состав, структура, внешний уровень участия (число выпускников, которые получили анкету к общему числу выпускников i-го года), внутренний уровень участия (отклик число выпускников, которые прошли опрос к числу выпускников, которые получили анкету)
4	Тип выборки	ИТВ является случайным (заранее не определено от кого из списка респондентов будут получены ответы – формируется автоматически по мере получения ответов) бесповторным (поскольку методика предполагает рассылку анкет в 3 района, дублированные ответы от одних и тех же респондентов должны быть исключены) статистическим отбором	Заранее определен согласно цели исследования и сформированным исходным данным на первом этапе (рисунок 1); от типа выборки зависит определение ее репрезентативности
5	Репрезентативность	Представляет собой необходимость соблюдения адекватности и достоверности полученных данных. Должна быть соблюдена как количественная, так и качественная репрезентативность выборки. Количественная репрезентативность показывает, является ли достаточным объем выборки (число выпускников) для представления характеристик генеральной совокупности (всех выпускников i-го года) с предельно допустимой погрешностью. Качественная репрезентативность показывает, что все субъекты, присутствующие в совокупности, будут представлены в выборке.	Для количественной репрезентативности соблюдение t-критерия Стьюдента и критерия нормального распределения Фишера (определяется по статистическим таблицам) при допустимой предельной р-ошибке в 5% (95%–вероятность). Для качественной репрезентативности необходимо, чтобы все специальности одного выпуска были представлены в выборке (т. е. из каждой группы выпускников должен быть хотя бы 1 респондент)

6	Формат представления данных	Поскольку ответы респондентов регистрируются в электронной оболочке с использованием онлайн-сервиса «Google forms» (https://docs.google.com/forms), автоматически ответы формируются в формате электронной таблицы	.xlsx (Excel)
7	Используемые программы для обработки результатов	Статистические пакеты для анализа данных	Прикладные настройки Excel, Gretl, SPSS, R

Таблица 3 – Методологические требования к эмпирической базе данных

№ п/п	Наименование требования	Критерий (признак)	Методологические пояснения
1	Объем выборки	≥20–25%	Согласно авторской методике, предложенной С. Элдер [17], и многочисленных исследований Европейского фонда образования, число респондентов может быть ниже статистических требований
2	Структура респондентов	Определяется после получения ответов респондентов, в %	Предполагает определение распределения выпускников по гендерному признаку, региональной принадлежности, типу занятости, др.
3	Периодичность	6 – 12 месяцев после выпуска	Для формирования полного массива данных и прогнозирования востребованных навыков на рынке труда молодежи мониторинг должен проводиться ежегодно учреждениями образования
4	Используемые общедоступные классификаторы	1) ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» (ОКЭД), 2) ОКРБ 014-2017 «Занятия» (ОКЗ), 3) ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации» (ОКСК)	1 – для классификации принадлежности организаций, в которых трудоустроены выпускники, 2,3 – для классификации должностей, квалификаций и специальностей выпускников, что в дальнейшем позволяет оценить взаимосвязь между полученной специальностью (квалификацией) и востребованными навыками выпускников
5	Используемый классификатор навыков	Для анализа востребованных навыков на рынке труда молодежи выделены 3 группы: 1) профессиональные 2) над-профессиональные 3) цифровые	авторская классификация: 1 – обобщенно (для разных специальностей они различны) 2,3 – детализировано (нет дифференциации в зависимости от специальностей и квалификации)

6	Ответственный субъект за сбор и достоверность данных	учреждения образования	поскольку списки выпускников могут быть предоставлены только самим учреждением образования, то достоверность всего массива данных зависит от качества полученных контактных данных выпускников
---	--	------------------------	--

Источник: составлено автором.

Совокупность требований, предъявляемых к эмпирической базе данных, предопределили создание алгоритма и способов ее статистической обработки (рисунок 2).

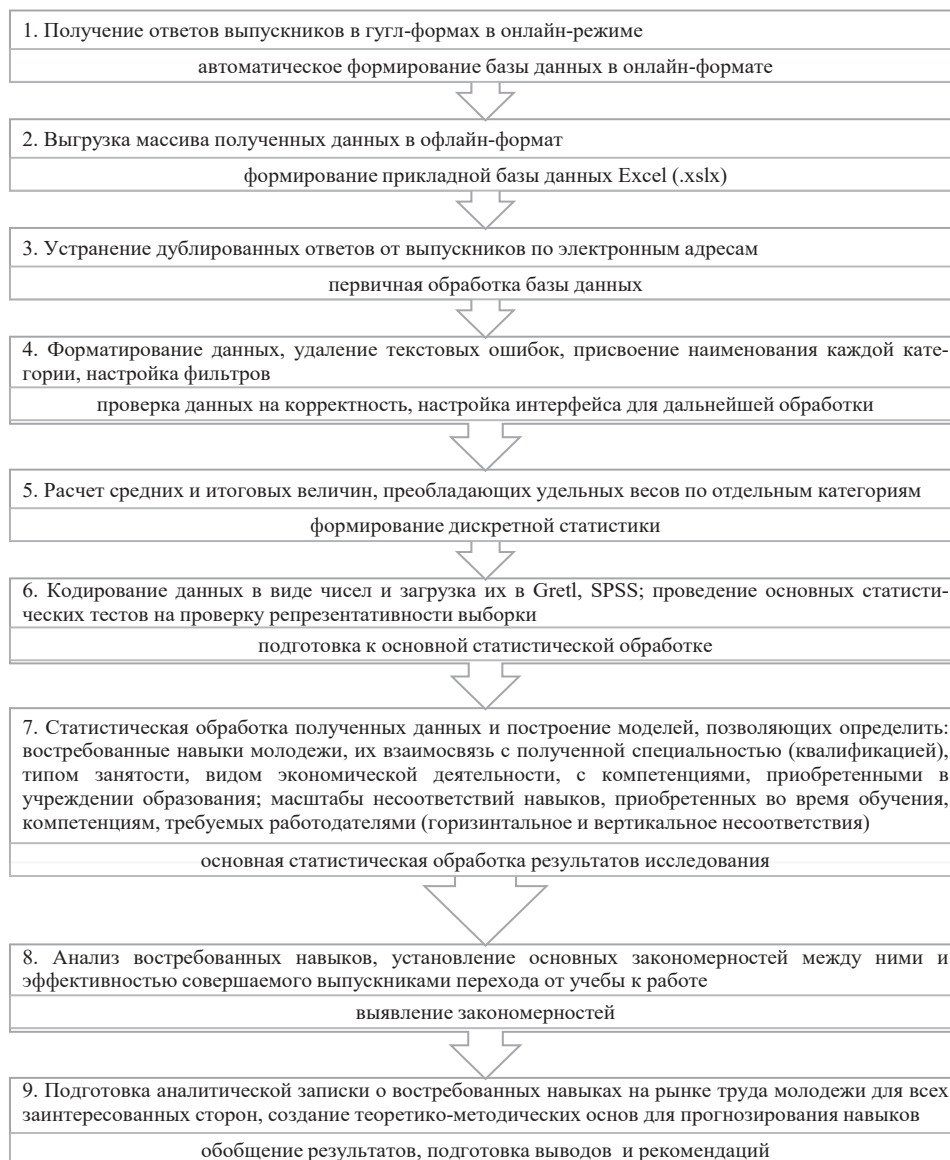

Рисунок 2 – Алгоритм обработки эмпирической базы данных, сформированной в результате ИТВ

Источник: авторская разработка на основе [17; 18].

Заключение. Реализация концепции ИТВ представляет практический интерес для широкого круга заинтересованных сторон (таблица 4).

Таблица 4 – Развернутая карта стейкхолдеров ИТВ и распределение информационных потоков в ней

№ п/п	Категория (группа)	Информационные потоки
1	НИИ труда и Управление политики занятости Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, комитеты по труду, занятости и социальной защите, городские и районные исполнительные комитеты	получение информации о состоянии и тенденциях рынка труда молодежи для разработки прогнозов в единой информационно-аналитической системе (например, ее можно создать на официальном портале Государственной службы занятости – gsz.gov.by) и учета при подготовке нормативно-правовых актов по вопросам занятости молодежи, государственной молодежной политики и политики занятости населения; прогнозирование тенденций социально-экономического развития рынка труда молодежи в Республике Беларусь; разработка направлений государственной молодежной политики; создание механизмов регулирования занятости молодежи и их методического обеспечения
2	Министерство образования Республики Беларусь, региональные отделы образования при областных, городских и районных исполнительных комитетах; региональные образовательные объединения и комитеты	получение аналитической информации о трудоустраиваемости выпускников учреждений образования и эффективности их трудоустройства после выпуска; о востребованных навыках на рынке труда молодежи для совершенствования профориентационной работы и учебно-методической документации в учреждениях образования с целью ориентации их на реальные запросы компетенций на рынке труда молодежи, а не только на численность в разрезе уровней и профилей подготовки специалистов
3	работодатели (организации, предприятия, региональные объединения индивидуальных предпринимателей и юридических лиц)	получение оперативной, доступной информации о численных показателях выпускников учреждений образования в разрезе специальностей и уровней подготовки, о приобретенных навыках и компетенциях выпускниками, классифицированных по единой методологии – для того, чтобы работодатель при подборе кадров мог самостоятельно оценить степень соответствия навыков молодого человека профессионально-квалификационным требованиям рабочего места, что позволит сократить трудозатраты и затраты времени на подбор сотрудников, а также финансовые ресурсы на адаптацию молодого человека и его дополнительное обучение
4	выпускники, студенты, абитуриенты	получение аналитической информации (обзоры, аналитические доклады, инфографика) о востребованных специальностях (профессиях) и навыках на рынке труда молодежи для формирования своей профессиональной ориентации и построения карьеры; об эффективных способах поиска работы и проблемах, с которыми можно столкнуться при трудоустройстве;
5	Национальный статистический комитет Республики Беларусь	Внедрение методики анализа востребованных навыков в официальную статистическую информацию (может быть реализована в Интерактивной информационно-аналитической системе распространения официальной статистической информации: http://dataportal.belstat.gov.by/), включая разработку методических рекомендаций к ее проведению – для формирования аналитической информации о рынке труда молодежи

Источник: составлено автором.

Таким образом, реализация методики ИТВ на рынке труда молодежи представляет практический интерес как для государственных и региональных органов управления в сферах занятости и образования при разработке проектов и направлений регулирования занятости молодежи через систему образования, так и для самой молодежи (выпускников, обучающихся, абитуриентов), и может быть эффективно внедрена в национальную систему мониторинга занятости молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демографическое, социальное и экологическое развитие в Беларуси и мире / А. Г. Боброва [и др.] ; науч. ред. А. Г. Боброва ; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск : Беларуская навука, 2024. – 308 с.
2. **Зайцева, О. В.** Развитие нестандартных форм занятости в Республике Беларусь в условиях цифровизации экономики : монография / О. В. Зайцева ; УО «ВГТУ» ; под науч. ред. О. В. Зайцевой. – Витебск, 2023. – 173 с.
3. World Employment and Social Outlook: Trends 2024. – Geneva : International Labour Office, 2024. – 120 p.
4. Cedefop (2024). Untangling labour shortages in Europe: unmet skill demand or bad jobs? [Electronic resource]. – Mode of access: <http://data.europa.eu/doi/10.2801/023297>. – Date of access: 07.07.2024.
5. **Ванкевич, Е. В.** Развитие рынка труда Республики Беларусь на современном этапе: тенденции и приоритеты / Е. В. Ванкевич, О. В. Зайцева // Общество и экономика. – 2023. – № 5. – С. 75–100.
6. **Маковская, Н. В.** Современные особенности функционирования рынка труда в Беларуси : монография / Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 260 с.
7. European Commission, Joint Research Centre. The Changing Nature of Work and Skills in the Digital Age (2019) [Electronic resource]. – Mode of access: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC117505/executive_new_way_of_work_online.pdf. – Date of access: 09.07.2024.
8. **Ванкевич, Е. В.** Исследование трудоустройства выпускников как дополнительный инструмент оценки востребованных навыков на рынке труда молодежи / Е. В. Ванкевич, С. О. Горовой // Белорусский экономический журнал. – 2022. – № 2. – С. 91–106.
9. **Терников, А. А.** Спрос на знания, умения и навыки в вакансиях: кого готовит университет? / А. А. Терников, М. Л. Бляхер // Мир России. – 2023. – № 2. – С. 74–96.
10. **Илясов, Е. В.** Молодежь на рынке труда / Е. В. Илясов // Новые знания. – 2012. – № 2. – С. 20–22.
11. **Тугускина, Г. Н.** Молодежь на рынке труда в современных условиях: проблемы трудоустройства и занятости / Г. Н. Тугускина, Л. В. Рожкова, Н. В. Корж // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 4 (60). – С. 67–77.
12. **Mitrofanova, E.** Youth in the labour market / E. Mitrofanova, A. Mitrofanova // Management of the personnel and intellectual resources in Russia. – 2022. – P. 72–78. – DOI: 10.12737/2305-7807-2022-10-6-72.
13. **Горовой, С. О.** Особенности рынка труда молодежи в системе трудовых отношений / С. О. Горовой // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК–2023) : сб. материалов национальной (с международным участием) молодежной научно-техн. конф., г. Иваново, 24–27 апр. 2023 г. – Иваново : ИВГПУ, 2023. – С. 881–883.
14. **Горовой, С. О.** Особенности формирования спроса на труд на молодежном рынке труда в период становления цифровой экономики / С. О. Горовой // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами : сб. науч. ст. VIII Междунар. научно-практ. конф. (МИРЭА – Российский технологический университет), ч. II, 28–30 марта 2023 г. / отв. за вып. Е. И. Данилина; ред. кол. : Д. Н. Суров, Л. С. Шепелева. – Москва : Изд-во «Эдельвейс», 2023. – С. 107–112.
15. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 2022 г. / Н. К. Емелина [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 160 с.
16. Занятость населения в Республике Беларусь в 2023 году (по материалам выборочного обследования). Статистический бюллетень. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск, 2024. – 156 с.
17. **Elder, S.** Module 1: Basic concepts, roles and implementation process. ILO school-to-work transition survey: A methodological guide International Labour Office. Geneva: ILO, 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ilo.org/employment/areas/WCMS140862/lang=en/index.htm> – Date of access: 15.07.2024.
18. Мониторинг рынка труда в сфере общего и среднего профессионального образования (жизненный цикл квалификации) // Совет по профессиональным квалификациям в сфере образования, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spkobr.ru/upload/docs/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0_2023_%D0%A1%D0%9F%D0%9A_%D0%B2_%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf. – Дата доступа: 18.07.2024.
19. **Горовой, С. О.** Трудоустраиваемость выпускников на рынке труда: новые задачи системы образования в эпоху цифровизации / Е. В. Ванкевич, С. О. Горовой // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. Д. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2022. – № 2 (60). – С. 7–18.

20. **Горовой, С. О.** Теоретические подходы и прикладные инструменты изучения трудоустройства специалистов текстильной промышленности в Республике Беларусь / Е. В. Ванкевич, С. О. Горовой // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 2022. – № 6 (402). – С. 27–38.

21. **Горовой, С. О.** Мониторинг трудоустройства выпускников высших учебных заведений: апробация исследования / С. О. Горовой, Е. В. Ванкевич // Приоритеты развития экономики в условиях цифровизации : материалы Междунар. научно-практ. конф., Саратов, 30 нояб. 2021 г. / ФГБОУ ВО «СГТУ им. Ю. А. Гагарина». – Саратов, 2021. – С. 127–131.

Поступила в редакцию 6.08.2024 г.

Контакты: stanislavgorovoj@gmail.com (Горовой Станислав Олегович)

Gorovoy S. O. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR DEVELOPING THE CONCEPT OF EMPLOYMENT RESEARCH FOR GRADUATES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article substantiates the need to implement new methods and tools in the analysis of the youth labour market in the Republic of Belarus. Particular attention is paid to the development of a concept for the employment research of graduates from educational institutions. The author proposes an algorithm for conducting such study, defines its goals and objectives. A list of statistical and methodological requirements for processing the empirical database obtained in the course of graduates' employment research has been formed. A stakeholder map has been developed, and the distribution of information flows within it has been presented, which collectively demonstrates the high practical significance of the proposed concept.

Keywords: youth, labour market, graduates, employment, educational institutions.

УДК 330.13(075.8)

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В НИОКР НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В КИТАЕ

В. М. Карпенкокандидат технических наук, доцент
Белорусский государственный университет**Чжу Хао**аспирант
Белорусский государственный университет

На основе данных провинциальной панели за период 2012–2022 гг., проанализирована взаимосвязь между инвестициями в НИОКР и региональным экономическим ростом. Результаты исследования показывают, что инвестиции в НИОКР оказывают непосредственное влияние на региональный экономический рост, научно-технические инновации оказывают положительное влияние на региональный экономический рост, научно-технические инновации играют роль медиатора в процессе, когда инвестиции в НИОКР способствуют региональному экономическому росту.

Ключевые слова: инвестиции в НИОКР, инновации, региональный экономический рост, высококачественное развитие.

Введение

В 2021 г. экономика Китая официально вступила в стадию реализации плана развития «14-й пятилетки», целью которого является содействие высококачественному экономическому развитию и структурной трансформации экономики. Инвестиции в НИОКР являются ключевым фактором, способствующим технологическим инновациям и модернизации промышленности [1]. В условиях стремительных изменений мировой экономики традиционной модели экономического роста становится трудно соответствовать требованиям устойчивого развития, и необходимо открывать новые пути роста через технологические инновации. Инвестиции в НИОКР ускоряют разработку и внедрение новых технологий, способствуют развитию отраслей в направлении высоких технологий, интеллектуальных и экологических решений, тем самым оптимизируя экономическую структуру и повышая конкурентоспособность страны.

Кроме того, в условиях экономической оптимизации и трансформации внешние вызовы, такие как неопределенность международной торговой среды и усиление технологической конкуренции, требуют от компаний более сильной независимой инновационной способности и рыночной конкурентоспособности. Инвестиции в НИОКР являются важным способом для компаний укрепить свою независимую инновационную способность. За счет увеличения инвестиций в ключевые передовые технологии компании могут преодолеть технологические барьеры, овладеть основными правами интеллектуальной собственности и сформировать уникальное конкурентное преимущество на рынке, что способствует модернизации и развитию всей производственной цепочки и обеспечивает мощную поддержку экономической трансформации.

Основная часть

Согласно неоклассической теории роста, технологические инновации являются ключевой движущей силой экономического развития страны, а технический прогресс играет решающую роль в экономическом росте. Технологические инновации могут значительно повысить производительность труда, оптимизировать распределение ресурсов, снизить производственные издержки, тем самым способствуя устойчивому экономическому росту.

Согласно теории эндогенного роста, технологические инновации рассматриваются как эндогенная переменная экономического роста и являются фундаментальной движущей силой долгосрочного экономического роста [2].

Как один из ключевых факторов экономического развития страны, инвестиции в НИОКР оказывают далеко идущее и многоплановое влияние на процветание и рост экономики страны. Во-первых, с точки зрения краткосрочной перспективы экономического роста, инвестиции в НИОКР являются прямым источником жизнеспособности национальной экономики. Когда государство увеличивает инвестиции в научные исследования, эти средства быстро превращаются в конкретные действия, такие как строительство исследовательских объектов, финансирование научных проектов и подготовка научных кадров. Увеличение инвестиций в НИОКР означает, что больше ресурсов направляется в области с высоким потенциалом роста, что ускоряет разработку и внедрение новых технологий, повышает производительность и снижает издержки производства, обеспечивая мощный импульс для экономического роста. Этот прямой экономический эффект не только помогает смягчить давление на экономику, но и закладывает прочную основу для ее устойчивого и здорового развития.

Во-вторых, с точки зрения долгосрочной стратегической значимости экономического развития, инвестиции в НИОКР являются ключевой поддержкой для экономической трансформации, модернизации и устойчивого развития страны. В условиях глобальной экономической интеграции и усиления конкуренции в области науки и технологий конкурентоспособность национальной экономики все больше зависит от научно-технических инноваций [3].

Подводя итоги, можно сказать, что прямое влияние инвестиций в НИОКР на экономическое развитие страны проявляется во многих аспектах. С одной стороны, инвестиции в НИОКР непосредственно способствуют быстрому развитию научно-исследовательских институтов, университетов и высокотехнологичных компаний, а также стимулируют процветание смежных отраслей, таких как обрабатывающая промышленность и сфера услуг, что способствует экономическому развитию. С другой стороны, инвестиции в НИОКР через научно-технические инновации оказывают глубокое влияние на качество и структуру экономического развития страны. Благодаря инвестициям в НИОКР научно-технические инновации преодолевают ограничения традиционных отраслей и создают новые, высокотехнологичные отрасли, которые благодаря своей высокой добавленной стоимости, высокому технологическому уровню, низкому энергопотреблению и низкому уровню загрязнения окружающей среды становятся новыми точками роста национальной экономики. В то же время научно-технические инновации способствуют модернизации и трансформации традиционных отраслей, повышая их конкурентоспособность и устойчивость за счет технологических преобразований, совершенствования продуктов и управленческих инноваций. Таким образом, выдвигаются следующие гипотезы:

H1: Объем инвестиций в НИОКР оказывает положительное влияние на региональный экономический рост.

H2: Инвестиции в НИОКР оказывают положительное влияние на научно-технические инновации.

Н3: Научно-технические инновации оказывают положительное влияние на региональный экономический рост.

Н4: Научно-технические инновации играют посредническую роль в процессе, когда инвестиции в НИОКР способствуют региональному экономическому росту.

1. Построение модели промежуточного эффекта

Модель промежуточного эффекта – это модель, которая используется для того, чтобы определить, влияет ли одна переменная на другую переменную через промежуточную переменную [4]. Конкретный принцип заключается в следующем: если необходимо определить, оказывает ли переменная X влияние на другую переменную Y через промежуточную переменную Z , нужно выяснить, существует ли промежуточный эффект переменной Z между переменными X и Y . Как определить, существует ли промежуточный эффект, выясняется через оценку результатов следующей модели. Конкретная модель выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} Y &= \beta_1 + aX + e_1 \\ Z &= \beta_2 + bX + e_2 \\ Y &= \beta_3 + cX + dZ + e_3 \end{aligned}$$

Здесь $\beta_1, \beta_2, \beta_3$ – это свободные члены уравнений, a, b, c, d – параметры, e_1, e_2, e_3 – случайные ошибки. Если a, b, d значимо не равны нулю, это означает, что переменная X оказывает влияние на переменную Y через промежуточную переменную Z , то есть переменная Z играет роль промежуточного эффекта между переменными X и Y . В противном случае промежуточного эффекта не существует.

В данной статье предпринята попытка проанализировать, осуществляется ли влияние инвестиций в НИОКР на экономический рост через промежуточный эффект научно-технических инноваций. При неизменных контрольных переменных сначала проводится регрессия инвестиций в НИОКР на региональный экономический рост; если коэффициент регрессии значим, это указывает на наличие прямого влияния. Затем проводится регрессия научно-технических инноваций; если коэффициент регрессии значим, это указывает на влияние инвестиций в НИОКР на научно-технические инновации. Наконец, проводится регрессия регионального экономического роста одновременно на инвестиции в НИОКР и научно-технические инновации; если коэффициент регрессии для научно-технических инноваций значим, это доказывает наличие промежуточного эффекта. Модель строится следующим образом:

$$\begin{aligned} grow_{it} &= \alpha_0 + \alpha_1 \times tec_{it} + \alpha_2 \times CV_{it} + \epsilon_{1it} \\ pat_{it} &= \beta_0 + \beta_1 \times tec_{it} + \beta_2 \times CV_{it} + \epsilon_{2it} \\ grow_{it} &= \gamma_0 + \gamma_1 \times pat_{it} + \gamma_2 \times tec_{it} + \gamma_3 \times CV_{it} + \epsilon_{3it} \end{aligned}$$

Здесь CV обозначает контрольные переменные, зависимые переменные – региональный экономический рост и инвестиции в НИОКР – обозначаются как $grow$ и tec соответственно, pat представляет собой промежуточную переменную научно-технических инноваций, i обозначает провинцию ($i = 1, 2, 3 \dots 30$), t обозначает год ($t = 2012, 2013 \dots 2022$), ϵ – это случайная ошибка, α_1 обозначает общий эффект инвестиций в НИОКР на региональный экономический рост, γ_2 обозначает прямой эффект инвестиций в НИОКР на региональный экономический рост.

Если α_1, β_1 и γ_1 значимо не равны нулю, это указывает на наличие промежуточного эффекта научно-технических инноваций между инвестициями в НИОКР и региональным экономическим ростом. Если один из коэффициентов β_1 или γ_1 значимо равен нулю, необходимо провести тест Собела, чтобы определить, существует ли про-

межуточный эффект. Если существует промежуточный эффект и при этом γ_1 значимо и равно нулю, это указывает на полное промежуточное влияние, то есть рыночная ставка полностью опосредует связь между денежной массой и экономическим ростом. Если γ_1 значимо, но не равно нулю, это указывает на частичный промежуточный эффект рыночной ставки в этой взаимосвязи.

2. Выбор данных

В данной работе используются панельные данные по 30 провинциям (регионам и городам) Китая за период 2012–2022 гг. В связи с большим количеством отсутствующих данных были исключены: Тибет, Тайвань, Гонконг и Макао. Источниками данных являются базы данных CSMAR и CEINET.

Данные по объему капитала в каждой провинции были детально рассчитаны с использованием метода постоянного запаса, при этом 2000 г. был выбран в качестве базового года. Метод основан на подходе Сунь Хаоцзе (2008) из статьи «Переоценка капитальных запасов Китая: 1952–2006 гг.» [5]. В первую очередь было определено начальное значение капитала для каждой провинции. Для расчета использовалась валовая стоимость основного капитала за 2001 г. в сочетании с коэффициентом амортизации 10,96% и средним темпом роста инвестиций за период 2001–2005 гг. Затем на основе классической формулы метода постоянного запаса был вычислен объем капитала для последующих лет. Источники данных для конкретных переменных представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Описание переменных

Переменная	Описание переменной
grow	ВВП каждой провинции (города), логарифм
tec	Инвестиции в НИОКР каждой провинции (города), логарифм
pat	Количество выданных патентов в каждой провинции (городе), логарифм
pop	Численность населения каждой провинции (города), логарифм
cap	Капитальные запасы каждой провинции (города), логарифм

Примечание – Источник: составлено авторами.

3. Результаты регрессионного анализа

3.1 Описательная статистика

Таблица 2 – Описательная статистика

Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
grow	330	28.365	0.862	25.967	30.189
tec	330	23.683	1.363	20.293	26.497
pat	330	10.385	1.419	6.219	13.679
pop	330	26.303	0.725	24.443	27.543
cap	330	29.078	0.743	26.834	30.629
trade	330	23.812	1.684	18.858	26.933

Примечание – Источник: составлено авторами.

Стандартное отклонение объясняющей переменной – инвестиций в НИОКР – составляет 1,363. Это указывает на значительные различия в технических вложениях между провинциями; в некоторых регионах такие различия могут быть обусловлены различиями в отраслевой структуре, инновационных возможностях и уровне госу-

дарственной поддержки. Среднее значение промежуточной переменной – научно-технические инновации – составляет 10,385, минимальное значение – 6,219, максимальное – 13,679. Стандартное отклонение равно 1,419, что свидетельствует о значительных различиях в количестве выданных патентов. В некоторых провинциях технические инновации и защита интеллектуальной собственности могут быть более развиты. Поэтому анализ региональных различий в количестве патентов помогает лучше понять вклад научно-технических инноваций в экономический рост.

3.2 Прямой эффект инвестиций в НИОКР на региональный экономический рост

Таблица 3 – Прямой эффект инвестиций в НИОКР на региональный экономический рост

	(1)	(2)	(3)	(4)
	grow	grow	grow	grow
tec	.217*** (.015)	.3*** (.014)	.457*** (.013)	.605*** (.01)
pop	.263*** (.017)	.236*** (.02)	.355*** (.024)	
cap	.411*** (.024)	.42*** (.028)		
trade	.076*** (.007)			
_cons	2.547*** (.422)	2.82*** (.484)	8.196*** (.43)	14.025*** (.24)
Observations	330	330	330	330
R-squared	.978	.971	.951	.916

Standard errors are in parentheses

*** $p < .01$, ** $p < .05$, * $p < .1$

Из таблицы 3 видно, что коэффициенты регрессии инвестиций в НИОКР в четырех моделях положительные и значимы на уровне 1%, что указывает на то, что инвестиции в НИОКР оказывают значительное положительное влияние на региональный экономический рост. Это согласуется с теорией инновационного роста, показывая, что увеличение инвестиций в НИОКР в каждой провинции может значительно повысить уровень регионального экономического развития. Причина этого заключается в том, что деятельность по НИОКР создает большое количество рабочих мест для квалифицированных специалистов, особенно в отраслях, ориентированных на технологии. С другой стороны, инвестиции в НИОКР напрямую поддерживают разработку новых продуктов и услуг в компаниях. Вывод новых продуктов на рынок не только привлекает потребителей, но и открывает новые рынки, что способствует увеличению производства и продаж, стимулируя региональный экономический рост.

Что касается коэффициентов переменных (численность населения, объем капитала и международная торговля), то их коэффициенты регрессии также значимы на уровне 1%, что указывает на значимую положительную связь этих переменных с региональным экономическим ростом.

3.3 Медиаторный эффект научно-технических инноваций

Согласно регрессии модели с медиатором, коэффициенты регрессии представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Регрессия медиаторного эффекта

	(5) grow	(6) grow	(7) grow
Tec	.217*** (.015)	.715*** (.057)	.147*** (.017)
Pat			.099*** (.013)
Pop	.263*** (.017)	-.21*** (.067)	.284*** (.016)
Cap	.411*** (.024)	.383*** (.093)	.373*** (.023)
Trade	.076*** (.007)	.149*** (.028)	.061*** (.007)
_cons	2.547*** (.422)	-15.726*** (1.625)	4.098*** (.443)
Observations	330	330	330
R-squared	.978	.88	.981

Standard errors are in parentheses

*** $p < .01$, ** $p < .05$, * $p < .1$

В модели регрессионного анализа (5) рассматривается только прямой эффект инвестиций в НИОКР на ВВП. Результаты показывают, что коэффициент регрессии для инвестиций в НИОКР составляет 0,217 и значим на уровне 1%, что свидетельствует о значительном положительном влиянии инвестиций в НИОКР на экономический рост. На данном этапе модель не учитывает медиаторный эффект переменной научно-технических инноваций, поэтому отражает только общий эффект инвестиций в НИОКР на региональную экономику. Модель (6) далее анализирует влияние инвестиций в НИОКР на переменную научно-технических инноваций. Результаты показывают, что коэффициент регрессии для этой переменной равен 0,715 и также значим на уровне 1%, что указывает на значительное влияние инвестиций в НИОКР на повышение инновационного потенциала. Увеличение инвестиций в НИОКР позволяет регионам увеличить результативность технологических инноваций, тем самым стимулируя технологический рост экономики.

В модели (7) переменная научно-технических инноваций введена как медиатор для анализа посреднического эффекта между инвестициями в НИОКР и экономическим ростом. Результаты показывают, что коэффициент регрессии для количества патентов равен 0,099 и значим на уровне 1%, что свидетельствует о том, что переменная инноваций, выступая в роли медиатора, оказывает значительное положительное влияние на экономический рост. После введения медиаторной переменной коэффициент регрессии для инвестиций в НИОКР снижается с 0,217 в модели (5) до 0,147, что указывает на то, что часть эффекта инвестиций в НИОКР передается на экономический рост через инновации. Общий эффект инвестиций в НИОКР на региональный экономический рост составляет 0,217, из которых прямой эффект – 0,147, а косвенный эффект через инновации – 0,07. Это открытие указывает на то, что инвестиции в НИОКР не только напрямую способствуют экономическому росту, но и опосредованно через технологические инновации. Превращение результатов технологических инноваций в реальные продукты эффективно повышает конкурентоспособность регионов и способствует долгосрочному экономическому развитию.

Влияние научно-технических инноваций на ВВП является глубоким и многослойным. Когда предприятия разрабатывают инновационные продукты или технологии с помощью средств на НИОКР, эти новые продукты зачастую способны удовлетворить неудовлетворенные потребности на рынке или предложить существующие товары и услуги более эффективным способом [6]. Выход новых продуктов на рынок создает новые рынки, а расширение спроса способствует росту региональной экономики. Улучшение технологий позволяет предприятиям производить продукцию с меньшими затратами и с большей эффективностью, повышая производительность. Снижение цен привлекает больше потребителей, что увеличивает рыночный спрос [7]. Технологические инновации помогают компаниям повысить конкурентоспособность продукции на мировом уровне, увеличить долю на глобальном рынке, что способствует увеличению экспорта и росту ВВП [8]. Научно-технические инновации способствуют сдвигу потребительского спроса с базовых товаров на продукты с высокой добавленной стоимостью, что стимулирует рост потребления и в конечном итоге способствует увеличению ВВП [9].

Заключение

Инвестиции в НИОКР оказывают значительное положительное влияние на региональный экономический рост. Научно-технические инновации, стимулируемые инвестициями в НИОКР, не только создают множество прямых рабочих мест в сфере исследований и разработок, но и косвенно способствуют росту занятости в производстве, продажах, управлении и обслуживании инновационных продуктов. Особенно в высокодоходных отраслях, таких как информационные технологии, биотехнологии и высокотехнологичное машиностроение, научно-технические инновации часто требуют большого количества высококвалифицированных работников, что способствует увеличению числа высокооплачиваемых рабочих мест.

Научно-технические инновации играют посредническую роль между инвестициями в НИОКР и региональным экономическим ростом. Инвестиции в НИОКР через стимулирование научно-технических инноваций обеспечивают разработку новых технологий, повышение производственной эффективности, модернизацию промышленности и расширение рынков.

Таким образом, настоящее исследование с помощью модели медиаторного эффекта подтвердило как прямое, так и косвенное влияние инвестиций в НИОКР на экономический рост, причем научно-технические инновации, выступая в качестве медиатора, значительно усилили влияние инвестиций в НИОКР на экономический рост. Будущие исследования могут более подробно изучить различия в инновационном потенциале между регионами и другие потенциальные медиаторные факторы (такие как образование, поддержка политики и т. д.), чтобы глубже понять сложный механизм влияния технологических инноваций на экономический рост.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Dosi, G.* Technical change and industrial dynamics as evolutionary processes / G. Dosi, R. R. Nelson // The Handbook of the Economics of Innovation. – 2010. – Vol. 1. – P. 51–127.
2. *Romer, P. M.* Endogenous technological change / P. M. Romer // The Journal of Political Economy. – 1990. – № 98(5). – P. 71–102.
3. *Debin, Du.* A Comparative Study of Sino-US Science and Technology Competitiveness / Debin Du, Dezhong Duan, Qifan Xia // World Geography Research. – 2019. – № 28(4). – P. 1–11.
4. *Hayes, A. F.* Introduction to Mediation, Moderation, and Conditional Process Analysis: A Regression-Based Approach. / A. F. Hayes. – New York : Guilford Press, 2013. – P. 58–63.
5. *Haojie, Shan.* A Re-estimation of China's Capital Stock K: 1952–2006 / Haojie Shan // Quantitative & Technical Economics. – 2008. – № 25(10). – P. 17–31.

6. *Doran, J.* The role of entrepreneurship in stimulating economic growth in developed and developing countries / J. Doran, N. McCarthy, M. O'Connor // *Cogent Economics & Finance*. – 2018. – №6 (1). – P. 1–14.

7. *Mohamed, M. M. A.* Causality between Technological Innovation and Economic Growth: Evidence from the Economies of Developing Countries / M. M. A. Mohamed, P. Liu, G. Nie // *Sustainability*. – 2022. – № 14(6). – P. 3586.

8. *Карпенко, Е. М.* Промышленная политика и промышленное развитие: взаимосвязь и взаимообусловленность / Е. М. Карпенко, К. В. Шестакова. – Минск : БГУ, 2022. – 183 с.

Инновационная восприимчивость производственной системы: сущность, оценка и механизм управления / Е. М. Карпенко [и др.]; под науч. ред. Е. М. Карпенко. – Минск : БГУ, 2023. – 207 с.

Поступила в редакцию 06.11.2024 г.

Контакты: vmkarpenka@gmail.com (Карпенко Валерий Михайлович, Чжу Хао)

***Karpenko V. M., Zhu Hao.* RESEARCH ON THE MECHANISM OF THE IMPACT OF R&D INVESTMENTS ON REGIONAL ECONOMIC GROWTH IN CHINA**

Based on provincial panel data for the period 2012-2022, the relationship between R&D investments and regional economic growth has been analyzed. The results of the study show that: R&D investments have a direct effect on regional economic growth; scientific and technological innovations have a positive impact on regional economic growth; scientific and technological innovations play a mediating role in the process where R&D investments promote regional economic growth.

Keywords: R&D investments, innovations, regional economic growth, high-quality development.

УДК 33:004

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА

А. В. Петрова

аспирант

Витебский государственный технологический университет

В данной статье проведен анализ основных экономических показателей организаций сельского хозяйства региона в контексте реального обеспечения кадровым потенциалом в условиях цифровой трансформации экономики Республики Беларусь. Повышение уровня технологичности сельскохозяйственного производства, рост требований к качественным свойствам продукции являются важнейшими критериями развития трудовых ресурсов аграрной отрасли и актуальным аспектом устойчивого развития. Кадровый потенциал является ключевым показателем оценки ресурсной системы сельскохозяйственных организаций региона.

Ключевые слова: кадровый потенциал, устойчивое развитие, сельскохозяйственные организации, трудовые ресурсы, кадровая политика.

Введение

Повышение уровня жизни населения, создание рабочих мест в условиях роста конкурентоспособной экономики, взаимодействие инновационного развития и инвестиционной политики является важнейшей целью развития страны на 2021–2025 годы, определенной в «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» в условиях цифровой трансформации [1]. Распределенное комплексное развитие каждого региона является основной целью региональной политики в интересах обеспечения более высоких стандартов качества жизни населения и равновесного вклада регионов в национальную безопасность и ресурсное состояние страны.

Целью данного исследования является анализ и оценка кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций региона, а также выявление проблем и перспективы развития системы управления трудовыми ресурсами. Ключевые вопросы развития и эффективного использования высококвалифицированного кадрового потенциала в условиях цифровизации и технологичной трансформации сельскохозяйственного сектора экономики Республики Беларусь становятся необходимыми критериями для решения проблематики комплексного распределения трудовых ресурсов, высокой занятости населения с целью равновесной обеспеченности рабочими местами в регионах. Актуальность выбранного исследования определила необходимость компетентного решения данных вопросов, что позволит привести к росту **финансового потенциала региона в условиях социально ориентированной политики Республики Беларусь.**

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г., положений Директивы Президента Республики Беларусь № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» сельскохозяйственный сектор является центральным элементом экономической системы в целом. В соответствии с Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь проводится цифровизация, что способствует повышению эффективности работы кадрового потенциала организаций, снижению нецелевого использования ресурсов, повышению уро-

© Петрова А. В., 2025

жайности и вносит существенный вклад в достижение Республикой Беларусь Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) [2, с. 130].

Усиление экономического состояния сельского хозяйства как основополагающей отрасли, формирующей государственную безопасность и продовольственную стабильность, отвечает выполнению отдельных индикаторов Национальной системы показателей достижения ЦУР на период до 2030 г., в частности цели, касающейся данного исследования: 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» [3].

Значение и роль трудового потенциала сельскохозяйственных организаций в экономическом развитии и повышение эффективности его использования в контексте менеджмента отмечались многими исследователями – белорусскими (Е. Ю. Быкова, Е. В. Ванкевич, Е. В. Волкова, С. Н. Гнатюк, А. Н. Гридюшко, Н. В. Киреенко, Б. Н. Панышин, О. А. Пашкевич и др.), российскими (В. А. Белоус, С. Н. Гончарова, С. Ю. Ильин, М. А. Сумарокова, М. Н. Федоров и др.), зарубежными (Д. Эпштейн, Д. Бегг, Сю Фишер, Р. Дорнбуш и др.).

Основная часть

Сельское хозяйство – важная отрасль экономики Беларуси, обеспечивающая более 8 % объема ВВП страны и около 16 % в общем объеме экспорта товаров, при этом в данной отрасли работает 8 % от общего количества занятых в экономике страны, проживает на территории сельской местности 22 % населения. Целевым ориентиром является достижение доли цифровой экономики в ВВП страны в размере не менее 15 % в 2025 году [4, с. 99].

Развитие сельского хозяйства Республики Беларусь ориентировано на государственную поддержку, включающую устойчивый ряд взаимодействующих задач, в числе которых технологическая трансформация организаций, привлечение трудовых ресурсов в сельскохозяйственную сферу, повышение профессионального уровня и переподготовка кадров, взаимодействие науки и производства. На обеспеченность кадрами организаций отрицательно сказывается фактор сокращения сельского населения.

Основополагающие аспекты по исполнению кадровой политики в исследуемом секторе отражены в нормативном правовом акте Отраслевая программа кадрового обеспечения организаций агропромышленного комплекса «Кадры 2021–2025 годы». Ключевыми индикаторами эффективности ее реализации выступают отдельные экономические параметры: анализ и динамика основных показателей кадрового потенциала представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика и структура основных экономических показателей кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций Витебской области за 2018 – 2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Численность населения – всего по Витебской области, человек	1142936	1133625	1120364	1103833	1091948
Удельный вес сельского населения в общей численности населения, %	23,1	22,7	22,3	22,0	21,6
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства по Витебской обл., тыс. руб.	582,4	687,0	799,0	896,3	1056,0
Выпущено специалистов с дипломом о высшем образовании – всего по региону, чел.	6623	5755	5571	5315	5695
в том числе сельское хозяйство	607	601	592	550	601
Удельный вес, %	9,2	10,4	10,6	10,3	10,6

Источник: составлено автором по данным Статистического ежегодника [5].

Согласно основным параметрам, характеризующим структуру и динамику вовлеченности сельского населения в экономическую деятельность, прослеживается четко выраженный тренд снижения численности населения в сельской местности, сокращение удельного веса работников, занятых в сельском хозяйстве к общей численности населения (с 8,2 % до 7,4 %), а также удельный вес специалистов с высшим образованием сельскохозяйственного профиля составляет всего 10,6 %. Данные факты свидетельствуют о негативном влиянии на развитие, обеспеченность и эффективное использование трудовых ресурсов предприятиями, а также комплексное ограничение масштаба интеллектуального капитала и научно-исследовательских разработок.

На протяжении уже нескольких лет анализ экономических показателей отражает выраженную негативную динамику сокращения трудовых ресурсов сельского населения, факторами которой явились невысокие заработные платы, слабо развитая инфраструктура и снижение мотиваций результативности трудовой деятельности в сельском хозяйстве, что оказало негативное влияние на развитие и эффективное использование кадрового потенциала сельскохозяйственными предприятиями.

Необходимым аспектом анализа и мониторинга организаций в области обеспеченности кадровым потенциалом является получение исчерпывающей информации для дальнейшего прогнозирования востребованности в трудовых ресурсах исследуемого сектора, а также принятия и реализации грамотных управленческих решений в сфере осуществления кадровой политики. Всесторонний мониторинг обеспечения кадровым потенциалом организаций является научно обоснованным методом диагностики и оценки трудовой системы. Анализ способствует успешному образованию банка данных посредством результативности от полученной информации, что оказывает регулятивное воздействие на кадровые процессы в их динамике и сравнении ряда индикаторов и экономических показателей [6, с. 11].

Оценка структуры количества малых, средних и крупных сельскохозяйственных организаций с численностью трудовых ресурсов Витебской области по районам на 01.01.2023 года представлена на рисунке 1.

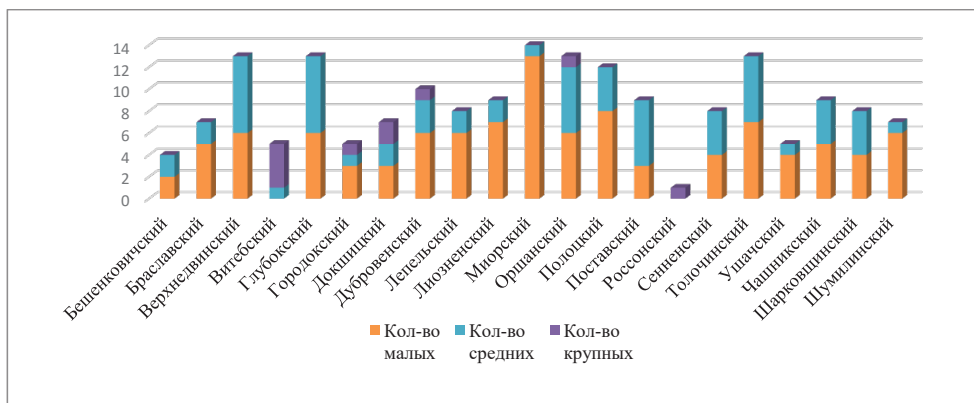

Рисунок 1 – Количество малых, средних и крупных сельскохозяйственных организаций в районах Витебской области Республики Беларусь на 01.01.2023 г., ед.

Источник: составлено автором.

По данным диаграммы можно проанализировать, что в районах Витебской области преобладают малые и средние организации с невысокой численностью сотрудников. Проблемными вопросами остаются уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций руководящими работниками и специалистами, а также критерий текуще-

сти управленческих кадров.

Проведенный мониторинг выявил динамику и оценку модификации показателей формирования сельскохозяйственных организаций региона руководящим составом и специалистами в разрезе районов за 2018–2022 гг. По результатам анализа установлено следующее:

– выявлена группа сельскохозяйственных организаций, у которых показатели числа вакантных рабочих мест ниже областного и республиканского уровней: Верхнедвинский, Витебский, Докшицкий, Лепельский, Лиозненский, Оршанский, Полоцкий, Шарковщинский;

– проблемными в кадровом обеспечении являются сельскохозяйственные организации, расположенные в Бешенковичском, Глубокском, Дубровенском, Миорском, Сенненском, Ушачском районах.

Актуальными проблемами, наиболее негативно влияющими на эффективность использования кадрового потенциала аграрной отрасли, являются слабо развитая инфраструктура функционирования субъектов хозяйствования, недостатки стратегического менеджмента в системе формирования и использования кадрового потенциала, несоответствие профессионально-квалификационного ресурса потребностям цифровизации экономики в условиях инновационного прогресса, низкая научная и предпринимательская активность [7, с. 288].

Политика занятости населения на масштабном уровне включает методы и инструменты воздействия государства, направленные на эффективное использование трудовых ресурсов, распределение молодых специалистов, повышение качества рабочих мест, рост профессионального и образовательного уровня подготовки, обеспечение правовых и социальных гарантий занятости в секторе труда. Одной из основных целей политики государства является достижение высокого уровня занятости. Ключевым элементом государственного регулирования рынка труда, определяющим условие занятости населения, является создание новых рабочих мест [8, с. 124].

С помощью надстройки MS Excel проведен анализ экономических параметров методом ранжирования фактически занятых в сельскохозяйственных организациях Витебской области Республики Беларусь (рисунок 2)

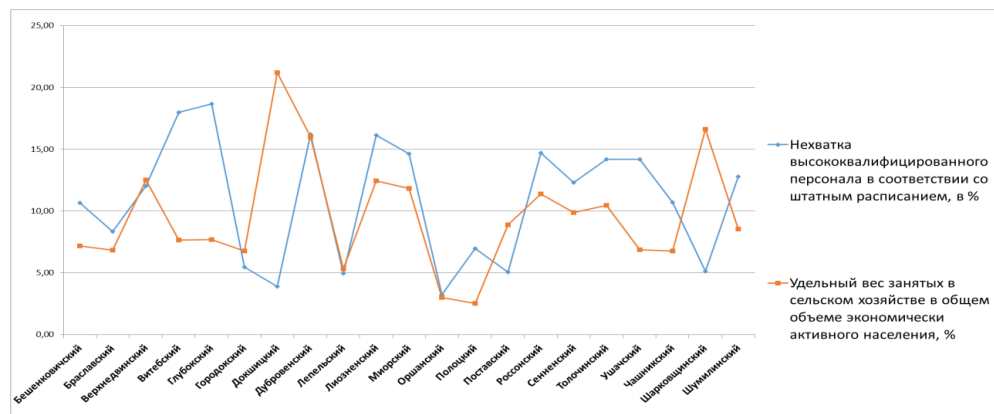

Рисунок 2 – Сравнение районов Витебской области по числу занятых в сельском хозяйстве и числу недостающих квалифицированных специалистов на 01.01.2023 года

Источник: составлено автором.

Анализ графика дает возможность выделить проблемные районы Витебской области, имеющие наиболее низкий удельный вес занятых в сельском хозяйстве в соизмерении с экономически активным населением в целом по району, имея при этом высокий уровень нехватки квалифицированного персонала (разница между общим числом работников и количеством занятых по штатному расписанию). Это является критическим сигналом для районов, так как указывает на наличие проблем с кадровым потенциалом и отсутствием стимулов для распределения молодежи в эту местность (Чашникский, Сенненский, Ушачский).

Однако данная проблема вытекает из общей ситуации, сложившейся по Витебской области. Одним из показателей в системе оценки эффективной занятости является уровень занятости населения профессиональным трудом, который характеризуется коэффициентом занятости K_z . Данный коэффициент определяется по формуле:

$$K_z = \frac{N_3}{N} 100\%, \quad (1)$$

где N_3 – количество работников, занятых в сельском хозяйстве,

N – экономически активное население региона.

Рассчитав коэффициент занятости, можно увидеть, что из экономически активного населения лишь 14,1 % составляют работники сельскохозяйственной отрасли Витебской области.

Путем ранжирования предприятий по уровню недостатка персонала в соответствии со штатным расписанием рассчитан удельный вес разницы между общей численностью работников и общим числом по штатному расписанию по каждому району Витебской области. По результатам анализа районы определены в 4 группы (таблица 2).

Таблица 2 – Группировка сельскохозяйственных организаций Витебской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Оршанский – 3,24% Докшицкий – 3,90% Лепельский – 4,94% Поставский – 5,06% Шарковщинский – 5,11% Городокский – 5,47%	Чашникский – 10,69% Полоцкий – 6,96% Верхнедвинский – 12,03% Браславский – 8,33% Бешенковичский – 10,66%	Шумилинский – 12,77% Ушачский – 14,17% Толочинский – 14,18% Сенненский – 12,50% Россонский – 14,68% Миорский – 14,63%	Глубокский – 18,65% Витебский – 17,97% Дубровенский – 16,19% Лиезненский – 16,12%

Источник: составлено автором.

В первую группу вошли районы с низким уровнем нехватки персонала, в четвертую – с ярко выраженным трудовым дефицитом.

Поэтому возникает практический интерес исследования оценки кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций региона, которое предоставляется возможным провести по следующему алгоритму:

Этап 1. Построение панельной базы данных исследования (в региональном разрезе – определение статистики общей численности занятых в экономике и сельском

хозяйстве, возраста и уровня образования работников в составе численности персонала в организации). Возрастной диапазон предоставить как: до 35 лет, 35–50 лет, свыше 50 лет. Такие диапазоны позволяют выделить специфику оценки кадров в молодежном сегменте и в сегменте работников пенсионного возраста, что определит проблему занятости и обновления трудовых ресурсов. Уровни образования предлагается диагностировать: среднее, профессионально-техническое, высшее [9, с. 17].

Этап 2. Выбор методов анализа связи между показателями уровня текучести кадров в организации и оценкой количества занятых работников. Данный этап является ключевым звеном уровня эффективности использования и управления трудом.

Этап 3. Проведение корреляционно-регрессионного анализа для дальнейшего изучения исследуемых форм связи после выбора факторов, в наибольшей степени оказывающих влияние на оценку кадрового потенциала по следующим критериям: коэффициент корреляции, коэффициент детерминации, проверка статистической значимости уравнений регрессии [10, с. 60], ранжирования.

Этап 4. Интерпретация полученных результатов и оценка стратегических возможностей эффективного использования кадрового потенциала.

Стратегия формирования и развития инновационной системы в исследуемой отрасли направлена на создание и освоение новшеств, которые позволят перейти к новой технологической структуре производства и обеспечить конкурентоспособность сельскохозяйственных организаций региона как на внутреннем, так и на внешнем рынках [11, с. 32]. Таким образом, для того чтобы рынок труда Республики Беларусь поддержал взятый страной курс на цифровизацию экономики, необходимо обеспечить полномасштабную аналитику рынка труда, поддержав ее соответствующими институтами на рынке труда. Это означает необходимость формирования единой цифровой экосистемы рынка труда, включающей: формирование и обработку информации о рынке труда из разных источников; наличие единых методических подходов в обработке и интерпретации информации; подготовку аналитических продуктов и интерактивной инфографики и их доступность для всех заинтересованных пользователей; государственно-частное партнерство [12, с. 202].

Практическая значимость эффективного использования кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций заключается в увеличении доходов от экономической деятельности, улучшение качества жизни и возможностей самореализации граждан в сельской местности посредством кооперации бизнеса, власти и науки.

Заключение

Сельское хозяйство является не только центральным звеном агропромышленного комплекса, но и фактором развития национальной экономики, обеспечивающим продовольственную безопасность страны, производство исходного сырья для перерабатывающих отраслей, а также увеличения положительного сальдо платежного баланса посредством роста объемов продаж сельскохозяйственного сырья и продовольствия на внешних рынках.

В настоящем исследовании мониторинг проводился для обобщения процессов познания тенденций в кадровом обеспечении организаций сельскохозяйственного сектора экономики и выработки мер по совершенствованию кадровой политики в отрасли. Формирование и развитие трудового потенциала невозможно без улучшения существенных условий работы, разработки эффективной системы материального и морального стимулирования.

Для решения проблемы обеспеченности кадрами сельскохозяйственных организаций региона была принята Концепция кадровой политики в организациях агропромышленного комплекса Витебской области на 2020–2030 гг., в разработке которой

принимали участие сотрудники сектора трудовых и социальных отношений Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». В ней детально проанализированы состояние и проблемы с кадрами в аграрном секторе Витебской области, обоснована необходимость разработки концепции, приведены показатели планируемого выпуска учащихся, прогнозные данные перспективной потребности в подготовке и повышении квалификации специалистов с высшим и средним специальным образованием, рабочих кадров для организаций на данный период.

Государственная политика развития и повышения эффективного использования кадрового потенциала в Республике Беларусь должна базироваться на инструментах поддержки интеграционного сотрудничества в сферах: наука-образование-сельскохозяйственная отрасль-государственная власть.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by> [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 30.06.2024.
2. **Советникова, О. П.** Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций: теоретические аспекты и анализ состояния / О. П. Советникова, А. В. Петрова // Вестник ВГТУ. – 2023. – № 45. – С. 128–139.
3. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. – Режим доступа: <https://economy.gov.by> [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 30.06.2024.
4. **Петрова, А. В.** Анализ и моделирование факторов развития ресурсного потенциала сельскохозяйственной отрасли экономики в условиях цифровизации / А. В. Петрова // III Республ. Форум молодых ученых учреждений высшего образования: сборник материалов, г. Брест, 21–24 мая 2024 г. / БрГТУ. – Брест, 2024. – С. 98–100.
5. Официальный интернет-портал Национального статистического комитета Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 30.06.2024.
6. **Пашкевич, О. А.** Мониторинг обеспечения сельскохозяйственных организаций кадрами: алгоритм, оценка, результаты / О. А. Пашкевич // Вестник БСХА. – 2023. – № 3. – С. 10–15.
7. **Петрова, А. В.** Оценка и аспекты эффективного использования трудового потенциала сельскохозяйственных организаций в условиях цифровой экономики / А. В. Петрова; науч. рук. О. П. Советникова // Тенденции экономического развития XXI века, г. Минск, 1 марта 2023 г. : сб. науч. ст. V Междунар. научно-практ. конф. / Белорусский государственный университет. – Минск, 2023. – С. 287–291.
8. **Петрова, А. В.** Основные тенденции развития государственной политики занятости в условиях социально ориентированной экономики / А. В. Петрова // Теория и практика управления социальной сферой : сб. науч. ст. II Республ. научно-практ. форума с междунар. участием молодых ученых, г. Барановичи, 21 февр. 2023 г. / УО «Барановичский государственный университет», 2023. – С. 123–125.
9. **Маковская, Н. В.** Методические подходы к оценке мониторинга трудовых процессов в организации / Н. В. Маковская, Т. И. Чегерова // Весн. Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. Д, Эканоміка, сацыялогія, права. – 2023. – №1 (61). – С. 15–21.
10. **Ванкевич, Е. В.** Влияние мобильности рабочей силы на рынок труда Республики Беларусь / Е. В. Ванкевич, Е. В. Гуторова // Белорусский экономический журнал. – 2023. – № 3. – С. 53–71.
11. **Сумарокова, М. А.** Оценка использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций региона и повышение его эффективности: диссертация / М. А. Сумарокова. – Курган : Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2022. – 202 с.
12. **Ванкевич, Е. В.** Цифровая экосистема рынка труда: сущность и направления формирования в Республике Беларусь / Е. В. Ванкевич // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XV Междунар. научно-практ. конф., г. Минск, 19–20 мая 2022 г. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 201–202.

Поступила в редакцию 23.09.2024 г.

Контакты: vip.nastushina@mail.ru (Петрова Анастасия Вячеславовна)

Petrova A. V. METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE HUMAN RESOURCES POTENTIAL OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE REGION

The article analyzes key economic indicators of agricultural organizations in the region, considering the availability of human resources within the context of the digital transformation of the Belarusian economy. The increasing technological level of agricultural production and the growing demands for higher product quality are critical factors in the development of labor resources within the agricultural sector and are crucial aspects of sustainable development. Human resource potential is a key indicator for assessing the resource system of agricultural organizations in the region.

Keywords: human resources, sustainable development, agricultural organizations, labor resources, personnel policy.

УДК 316.334.56

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ МОЛОДЕЖИ МАЛЫХ ГОРОДОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

С. Н. Лихачева

кандидат социологических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматривается специфика социальных потребностей молодежи, проживающей в малых городах. Для многих малые города выступают оптимальным вариантом сочетания городского и сельского укладов жизни, однако сохраняются различия в сфере труда, возможностей для проведения досуга, образования, социальных контактов. Социологическое исследование показало наличие миграционных установок у определенной части молодых жителей малых городов.

Ключевые слова: молодежь, малые города, социальные потребности, урбанизация, миграционные установки.

Введение

Малые города на сегодняшний день не выступают в качестве основного звена расселения. Согласно статистическим данным в настоящее время в Могилевской области проживает 794 453 горожан и 186 721 сельчан. Статус малых городов имеет 15 населенных пунктов (от 5 до 20 тыс. чел.), в которых проживает 148 518 жителей, что составляет 18,7% от городского населения области [1, с. 5,6]. Однако они представляют собой административные центры, в которых сосредоточен демографический, производственный, культурный, инфраструктурный потенциал и его использование в интересах общества во многом зависит от управления функционированием и развитием таких городов. Социальная функция города реализуется в обеспечении условий жизнедеятельности местного населения, улучшении его социально-культурного, бытового и иного обслуживания.

На уровне малого города возможно достаточно эффективное решение таких социальных проблем, как внутрирайонное движение рабочих кадров, регулирование занятости населения, решение жилищно-бытовых вопросов, совершенствование форм и методов организации досуга, развитие туризма.

Основная часть

Город можно рассмотреть, как социальный институт, занимающийся ведением всей, в том числе социальной жизни людей, проживающих на определенной территории. Он является хотя и системной, но локальной единицей. Например, одни малые города могут столкнуться с проблемой нехватки рабочих мест, другие – с отсутствием работников. Причиной может выступать демографическая ситуация, которая формировалась десятилетиями.

Современные малые города сталкиваются с проблемой оттока молодежи в крупные населенные пункты или другие страны. Почти везде остро встает проблема закрепления молодых кадров и создания постоянного контингента горожан. Оседлость человека может быть обусловлена наличием устраивающего места работы, лучшими жилищными условиями, большей обеспеченностью коммунальными удобствами, активной культурной жизнью, транспортным сообщением. В Концепции национальной

безопасности Республики Беларусь особое внимание уделяется проблемам демографической безопасности, среди которых не последнее место занимают вопросы миграции [2]. Белорусские демографы отмечают важность контроля за внутренней миграцией: «Демографической угрозой является активизация миграционных процессов внутри государства» [3, с. 50].

Социальные потребности молодежи многообразны и подвижны. Основными выступают потребности в трудовой, общественной и познавательной деятельности, общении, культуре, самореализации. Их можно разделить на материальные и духовные, потребительские и созидательные. Потребности также носят индивидуальный характер и связаны с запросами на определенный уровень и качество жизни.

Российские исследователи Ю. А. Зубок и В. И. Чупров указывают на исторически сформировавшиеся причины сложившихся противоречий в процессе жизнедеятельности молодежи в малых городах. «Во-первых, многие из них получили городской статус на базе сельских поселений, что не могло не отразиться в маргинализации сознания населения, воспроизводимого молодыми поколениями. А, во-вторых, по разным причинам экономическая и социальная инфраструктуры в большинстве из них существенно отстают в развитии от крупных городов. Это неизбежно отражается в неравенстве возможностей самореализации молодежи, в бессобытийности и заброшенности» [4, с. 187].

В настоящее время развитая сеть коммуникаций и информации создают представление о необходимом уровне доходов и стиля жизни, формируют структурную общность потребностей, совпадение запросов, единство взглядов на средства и способы их реализации. У молодежи, проживающей в небольших населенных пунктах, может возникать представление о невозможности полностью реализовать свои социальные потребности, чувство недовольства и разлад с действительностью. Однако социальные проблемы малых городов могут реально препятствовать их удовлетворению, например, при получении медицинских услуг по месту жительства. «Хронический дефицит средств у этих территориальных образований не дает возможности должным образом развивать социальную инфраструктуру, создавать полноценные условия для духовного развития личности. Являясь административными центрами прилегающей сельской территории, малые города важны как управленческие структуры, но малопривлекательны для населения, особенно такой динамичной его части, как молодежь» [5, с. 9].

Как показало исследование, проведенное в малых городах Могилевской области управлением социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости» совместно с преподавателями кафедры политологии и социологии МГУ имени А. А. Кулешова при выполнении задания 5.05 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» в 2024 году, при ответе на вопрос: «Довольны ли Вы жизнью в своем населенном пункте?» мнения молодежи разделились, но абсолютно недовольных оказалось только 1,8%. Вполне довольны – 39,3%, не совсем довольны – 41,1%, затруднились ответить – 17,9%. В настоящее время отмечается сближение городского и сельского образов жизни за счет развития технических приспособлений на бытовом уровне, доступа к источникам информации, развития транспорта и др., однако различия сохраняются в сфере труда, возможностей для проведения досуга, образования, социальных контактов. Для многих малые города выступают оптимальным вариантом для сочетания городского и сельского укладов жизни.

Удовлетворенность жизнью в своем городе связана в первую очередь с возможностями удовлетворения своих основных жизненных потребностей, и в этом вопросе большую роль играет развитость инфраструктуры, поддержание порядка в благоустройстве города (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы состоянием дел в Вашем населенном пункте?», %

Сферы развития малых городов	Да	Скорее, да	Скорее, нет	Нет
Благоустройство населенного пункта	30,4	50,0	17,9	1,8
Бытовое обслуживание	19,6	55,4	21,4	1,8
Банковское обслуживание	58,9	39,3	1,8	0
Медицинское обслуживание	14,3	32,1	42,9	10,7
Сфера образования	41,1	51,8	5,4	1,8
Социальная защита нуждающихся граждан	41,1	48,2	8,9	1,8
Возможности для трудоустройства	19,6	44,6	28,6	7,1
Работа общественного транспорта	23,2	41,1	26,8	8,9
Состояние автомобильных дорог, тротуаров	23,2	33,9	30,4	12,5
Освещенность улиц	25,0	46,4	23,2	5,4
Организация отдыха/досуга	16,1	42,9	21,4	19,6
Экологическая ситуация	39,3	51,8	7,1	1,8
Работа объектов культуры	42,9	50,0	7,1	0
Работа спортивных объектов	35,7	57,1	7,1	0
Качество телефонной связи, Интернет	33,9	42,9	10,7	12,5

В таблице, отражающей общее распределение ответов, можно наглядно определить наиболее «проблемные» направления жизни населения малых городов: медицинское обслуживание, возможности трудоустройства, организация отдыха/досуга населения, состояние автомобильных дорог и тротуаров. Но имеется не мало нареканий на работу банков, сферу образования, социальную защиту нуждающихся граждан, экологическую ситуацию, работу объектов культуры, качество телефонной связи и Интернета. Многие вопросы развития малых городов решаются не только на уровне местной власти, но и в республиканском масштабе.

Социально-экономическое положение населенного пункта, территории проживания людей нередко является определяющим в решении людей закрепиться в нем, обустроить жизнь своей семьи, строить карьеру, развивать бизнес. Несомненно, в крупных городах для этого имеется больше возможностей, но вместе с тем там более высокий уровень конкуренции, социально-психологического напряжения. Стабильное экономическое развитие небольших населенных пунктов способствует равномерному распределению трудовых ресурсов, поддерживает многовекторность в общественном производстве. На вопрос: «Как Вы можете оценить социально-экономическое положение Вашего населенного пункта?» молодые жители малых городов ответили: очень хорошее – 3,6%, хорошее – 25%, среднее – 57,1%, плохое – 5,4%, очень плохое – 1,8%, затруднились ответить – 7,1%. Социально-экономическому положению своих городов молодежь дает преимущественно средние оценки.

Распределение ответов на следующий вопрос показывает, что усилия республиканской и местной власти в последние годы по поддержке и развитию малых городов не проходят даром, и их молодые жители очень позитивно отзываются о тех изменениях, которые имеются за последние пять лет. Никто не указал, что жизнь в их городе стала намного хуже, примерно каждый десятый указал на некоторое ухудшение. Подавляющее большинство отмечают позитивные сдвиги и это – важная установка в настроениях молодых людей (рисунок 1).

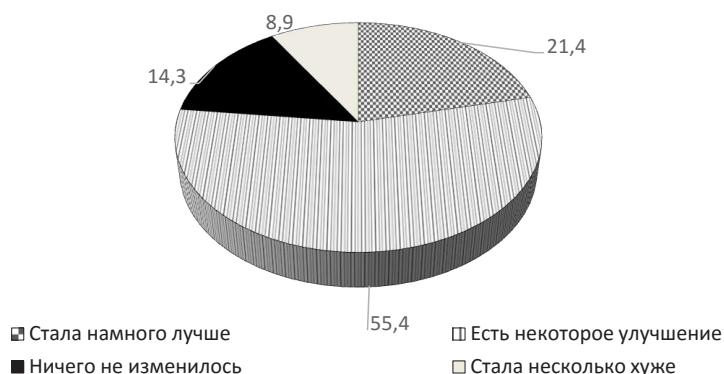

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, жизнь в Вашем населенном пункте в настоящее время лучше или хуже, чем 5 лет назад?», %

Таким образом распределение ответов жителей на вопросы о социально-экономическом развитии и благоустройстве малых городов говорит о преобладании позитивных тенденций, положительном влиянии цифровизации, улучшении социальной сферы, но большего внимания требует поддержание медицины и возможностей для трудоустройства.

Удовлетворенность жизнью для большинства людей, реализация своих планов связана с имеющимися материальными возможностями. В малых городах они могут отставать по сравнению с крупными городами в силу объективных обстоятельств, например, меньше вероятности найти высокооплачиваемую работу, или невысокая покупательская способность населения для предпринимателей, занимающихся торговлей. При этом люди могут адаптировать свои потребности под существующие обстоятельства и найти немало преимуществ материального характера в небольшом городе, например, незначительные расходы на транспорт, невысокие цены на сезонную сельскохозяйственную продукцию.

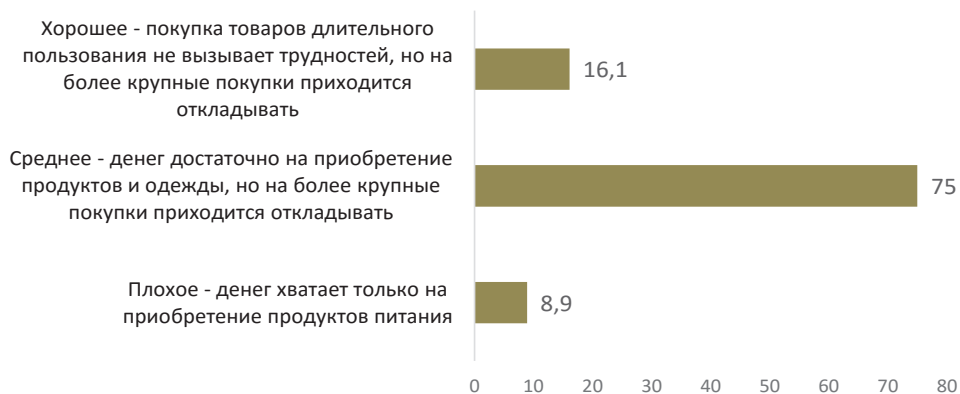

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили свое материальное положение в настоящее время?», %

Две трети молодежи малых городов отнесли себя по материальному уровню к категории «средних», т. е. не испытывающих серьезных затруднений в повседневных расходах (рисунок 2). В настоящее время происходят достаточно быстрые изменения в экономике страны, связанные с внешними и внутренними факторами. Важно выяснить, имеются ли существенные подвижки в материальном положении населения малых городов, или оно остается неизменным. В течение полугода в материальном положении произошли

изменения в лучшую сторону у 28,6% молодых людей, у 67,9% оно не изменилось, а у 3,6% – ухудшилось. Для большинства населения в нашей стране основным источником доходов является заработная плата по месту работы, поэтому важно, чтобы организации и предприятия работали стабильно, особенно в небольших населенных пунктах, где нет большого выбора альтернатив. Ситуация на предприятиях и в организациях может складываться по-разному, так как это зависит от формы собственности, вида деятельности, ситуации на внутреннем и внешнем рынках и т.д., и не всегда связано именно с конкретным городом. На вопрос «Насколько эффективно работает Ваше предприятие, организация, в которой Вы трудитесь?» большинство (66,1%) ответило, что достаточно эффективно, 28,6% – с переменными успехами, а 5,4% затруднились дать оценку.

Еще один вопрос, часто находящийся в центре внимания руководства разного уровня, – жилищные условия людей. От его решения нередко зависит и решение миграционной проблемы, и наличие квалифицированных специалистов в разных сферах. Выяснилось, что 23,2% участников исследования проживают в своей отдельной квартире и 7,1% – в своем отдельном доме. Остальные молодые люди живут с родителями/родственниками (25%), снимают квартиру (17,9%), в арендном жилье (12,5%), в общежитии (12,2%), в социальном жилье (1,8%). Исследование также показало, что многие хотели бы улучшения жилищных условий. С оптимизмом на решение проблемы смотрит только каждый десятый (10,7% имеют для этого все средства и планируют решать проблему в ближайшее время), а 64,3% не видят никакого-либо выхода из сложившейся ситуации.

Территориальное размещение населения имеет свои социально-экономические, демографические и социально-психологические закономерности, которые стали складываться в очень давние времена, при этом претерпевая масштабные изменения, например, такого рода, как рост крупных городов. Мегаполисы, крупные и средние города поглощают небольшие населенные пункты разными темпами, но практически повсеместно. При этом сложно найти государство, в котором бы полностью отсутствовали малые города и сельские населенные пункты, так как они имеют важное организационно-территориальное, экономическое, социокультурное назначение, а для многих людей – это условия для оптимального образа жизни по их ценностно-ориентационным и психологическим установкам. В этой связи важно посмотреть на возможные пути оптимизации жизни в малых городах и отношению к ним молодежи (рисунок 3).

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос: «Какие Вы видите перспективы развития малых населенных пунктов в ближайшие 10–15 лет?», %

Распределение ответов молодежи показывает, что в первую очередь видится дальнейшее развитие инфраструктуры и улучшение качества жизни в малых городах, однако при этом признается, что будут сказываться негативные социально-демографические тенденции, связанные с переездом людей в другие населенные пункты, старением населения, сокращением численности жителей. Каждый пятый поддержал усиление социально-экономической и социокультурной специализации городов, создание или сохранение имеющихся «изюминок», которые могут привлечь туристов, инвесторов, новых жителей и т. д. Молодые люди не массово поддерживают активизацию бизнеса или цифровизацию, радикальное изменение уклада жизни в сторону урбанизации.

Социально-экономические сложности в стране, разница в образе жизни населения больших и малых городов могут порождать состояние неопределенности в отношении будущего, поэтому у определенной части молодежи появляется желание решить свои проблемы каким-либо кардинальным способом, в том числе поменять место жительства. На формирование миграционных настроений может оказывать влияние семья и ближайшее окружение человека. Демографические перспективы малых городов, судя по настроениям молодых людей, не являются обнадеживающими. На вопрос о предпочитаемом будущем месте жительства для их детей (имеющихся или будущих) ответили, что хотели бы, чтобы их дети остались проживать в их населенном пункте 8,9%, получили образование и вернулись обратно – 14,3%, получили образование и переехали в другой населенный пункт – 33,9%, переехали в другую страну на постоянное место жительства – 12,5%, затруднились ответить – 30,4%.

По планам на ближайшее время можно построить прогнозы поведения, а также оценить социально-психологические настроения. Планируют жить и работать в своем населенном пункте 75% молодых жителей малых городов, хотели бы сменить работу, но не менять место жительства 7,1%, планируют переезд в другой город 16,1%. Таким образом, большинство молодых людей в ближайшем году останутся жить и работать в своем городе, но имеются и миграционные установки. Причина, вероятно, кроется в уровне доходов, который имеет большую значимость для этой социально-демографической группы.

Заключение

Будущее малых населенных пунктов может оказаться бесперспективным, если в составе населения доля молодого поколения будет незначительной. Стоит отметить, что удовлетворение социальных потребностей у молодежи имеет свою специфику – у нее нет большого социального опыта, и ее восприимчивость повышена. С развитием цифровизации в нашей стране появляются новые возможности самореализации в том числе и в небольших городах, например, приобретение новых знаний и навыков на онлайн-курсах, удаленная коммуникация и работа.

Государственная поддержка малых городов должна заключаться в создании и сохранении рабочих мест, развитии предпринимательских инициатив молодых. Важную роль играет воспитательный аспект: сохранение местных культурных традиций, ценностей предков, активизация и разнообразие досуговой деятельности молодых и их семей. Требуется поддержка социальных, экологических начинаний молодежи, направленных на благоустройство малых городов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Численность населения на 1 января 2024 г. и среднегодовая численность населения за 2023 год по Могилевской области в разрезе районов, городов, поселков городского типа: статистический бюллетень / Главное статистическое население Могилевской области. – Могилев, 2024. – 10 с.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный

ресурс] : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. **Злотников, А. Г.** Современная миграционистика Беларуси / А. Г. Злотников // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2024. – № 2. – С. 41–51.

4. **Зубок, Ю. А.** Жизнедеятельность молодежи малых городов: общее и особенное в сферах образования и труда / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Малые города в социальном пространстве России: [монография] / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. – М. : ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 174–188.

5. **Лихачев, Н. Е.** Малые города Беларуси: социально-экономическое положение и перспективы развития (на материалах социологических исследований в Могилевской области Республики Беларусь) : монография / Н. Е. Лихачев. – Минск : УП «Экоперспектива», 2006. – 100 с.

Поступила в редакцию 23.12.2024 г.

Контакты: lihacheva_sn@mail.ru (Лихачева Светлана Николаевна)

Likhachova S. N. SOCIAL NEEDS OF YOUTH IN SMALL TOWNS AND OPPORTUNITIES FOR THEIR FULFILLMENT

The article examines the specifics of the social needs of young people living in small towns. For many, small towns offer an optimal combination of urban and rural lifestyles, yet disparities persist in employment, leisure activities, education, and social interactions. A sociological study has shown migration intentions among a segment of young residents in small towns.

Keywords: youth, small towns, social needs, urbanization, migration attitudes.

УДК 316.4

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКИХ СПОРТСМЕНОВ САНКЦИЯМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ

В. М. Гаптарь

кандидат социологических наук

Аппарат Совета Министров Республики Беларусь, заместитель начальника управления – начальник отдела образования и спорта управления образования и социально-культурной сферы

докторант

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В статье раскрываются наиболее значимые с позиций экспертов направления противодействия введенным в отношении белорусских спортсменов санкциям международных спортивных организаций, предусматривающие реализацию организационно-правовых, юридических мер, определение приоритетов в подготовке спортсменов высокого класса, спортивного резерва, внешней спортивной политики как с международными спортивными организациями, так и со структурами дружественных стран, отвечающими за развитие спорта, организации спортивных соревнований. Выявленные наиболее актуальные направления противодействия введенным в отношении белорусских спортсменов санкциям послужили основой для разработки и реализации соответствующего плана мер.

Ключевые слова: белорусские спортсмены, международные спортивные организации, направления противодействия, санкции, сфера физической культуры и спорта.

Введение

Исполком Международного олимпийского комитета 25 февраля 2022 года призвал все международные спортивные федерации перенести или отменить международные спортивные мероприятия, запланированные в Беларуси, не демонстрировать Государственный флаг Республики Беларусь и не исполнять Государственный гимн Республики Беларусь на международных спортивных мероприятиях, а 28 февраля 2022 года рекомендовал международным спортивным федерациям и организаторам спортивных мероприятий не приглашать и не разрешать участие белорусских спортсменов и официальных лиц в международных соревнованиях.

В результате исполнения международными спортивными федерациями названных рекомендаций Международного олимпийского комитета 43 федерации (союза, ассоциации), развивающие в Республике Беларусь виды спорта, по которым созданы национальные команды, подверглись в разной степени международным санкциям. Из них:

- получили запрет на участие белорусских спортсменов в международных спортивных мероприятиях, проводимых под эгидой международных спортивных федераций, – 38 федераций;
- получили запрет на использование государственной символики при участии в международных мероприятиях белорусских спортсменов, а также на проведение международных соревнований на территории Республики Беларусь – 2 федерации;
- получили запрет на использование государственной символики при участии в международных мероприятиях белорусских спортсменов, а также на проведение международных соревнований на территории Республики Беларусь и имеют частичный запрет на участие в международных соревнованиях – 3 федерации.

© Гаптарь В. М., 2025

Основная часть

Объектом исследования являлись международные отношения в спортивной сфере в части введения ограничительных мер как средства политического давления.

Предмет исследования – санкции в отношении белорусских спортсменов, направленные на ограничение их участия в международных спортивных соревнованиях.

Целью исследования являлось обоснование направлений противодействия введенным в отношении белорусских спортсменов санкциям со стороны международных спортивных организаций с позиции социологического подхода.

В качестве метода исследования использовался социологический метод экспертных интервью [1,2].

Важность применения в спортивной сфере социологического метода для определения возможных направлений развития является высокой в связи с тем, что субъекты спортивной деятельности могут и должны рассматриваться не с позиции регламентированного функционирования (к примеру, Минспорт как административно-ориентированная управленческая структура), а в качестве социальных акторов с целями, желаниями, мотивами, установками и стремлениями их достичь, особенностями деятельности. Потребности, интересы, желания, мотивы отдельных акторов должны вписываться в общую структуру целевых установок всей системы спортивной подготовки. Спортивные организации в качестве социального субъекта рассматриваются как коллективные акторы (от их самих до индивидуальных спортсменов, тренеров, коллективов спортсменов, организаций, непосредственно осуществляющих спортивную подготовку, научных, медицинских и других организаций).

Деятельность всех элементов социальной системы подготовки спортсменов – от Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, Минспорта, НОК Беларуси, федераций до спортивных школ – направлена на других социальных акторов с определенными социальными ожиданиями (ожиданиями), и все они выполняют функции, определенные социальным заказом. Данные социальные субъекты должны соотносить свои цели, задачи, деятельность с целями, задачами, которые предписываются им сверху. Если имеются разногласия между различными субъектами социального взаимодействия, то и результат совместных действий по подготовке спортсменов высокой квалификации может быть отрицательным, и выполнение социального заказа становится невозможным, и наоборот, акторы-управленцы, организаторы должны знать и учитывать мнения, желания тех акторов, которые будут выполнять поставленные задачи.

Организационно-методическое обеспечение подготовки спортсменов должно не только навязываться, но и основываться внутренним содержанием социальной системы на всех ее уровнях и подуровнях. Только такое взаимодействие может дать положительный результат. Особенно важной организация такого социального взаимодействия всех акторов спортивной сферы является в период введения в отношении белорусских спортсменов незаконных ограничений.

Экспертам предлагалось определить важность и целесообразность применения возможных направлений противодействия введенным в отношении белорусских спортсменов санкциям со стороны международных спортивных организаций. В дальнейшем предлагаемым экспертами вариантам присваивались цифровые значения по следующей шкале: «высокий» (1 балл), «средний» (0,5 балла), «низкий» (0 баллов). В результате для всех возможных направлений был рассчитан обобщенный показатель. Таким образом были определены измеряемые оценки для проведения по различным аспектам социального анализа эффективности отдельных оцениваемых экспертами направлений. В итоге по результатам обобщения и анализа экспертных оценок были

выделены отдельные наиболее детерминирующие направления противодействия введенным в отношении белорусских спортсменов санкциям.

Эксперты отбирались с учетом их самоопределения уровня своих теоретических знаний в сфере физической культуры и спорта, а также практического опыта в вопросах спортивной подготовки. Экспертами выступили более 50 руководителей и специалистов спортивной сферы (руководители и сотрудники Министерства спорта и туризма, региональных управлений спорта и туризма, республиканских центров олимпийской подготовки, республиканских федераций (союзов, ассоциаций) по различным видам спорта, национальных и сборных команд Республики Беларусь, училищ олимпийского резерва, специализированных учебно-спортивных учреждений).

Интервьюирование проводилось по телефону, а также в форме круглого стола, в котором участвовало несколько экспертов одновременно.

С учетом анализа имеющихся данных по изучаемому вопросу [3–10] и предложений экспертов были разработаны ответные меры на введенные ограничения в отношении белорусских спортсменов. Данные меры не противоречили Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» и иным нормативно-правовым актам белорусского законодательства [11–14].

Первым направлением являлось постоянное взаимодействие с различными международными организациями.

Белорусскими спортивными федерациями многократно направлялись обращения в международные спортивные организации с выражением категорического несогласия с принятыми контрпродуктивными мерами.

Также отдельными федерациями были поданы иски в Спортивный арбитражный суд, отдельными спортсменами – в Европейский суд по правам человека, апелляции – в арбитражные органы соответствующих международных спортивных федераций.

К примеру, Паралимпийским комитетом Республики Беларусь была направлена апелляция в Апелляционный трибунал Международного паралимпийского комитета на решение о приостановлении членства в данной организации. В результате данная апелляция была удовлетворена и белорусские спортсмены – паралимпийцы в 2023 году вновь были допущены к участию в международных спортивных мероприятиях.

Вопрос защиты белорусских спортсменов поднимался и поднимается на всевозможных международных площадках, в том числе в рамках работы Организации Объединенных Наций.

Вторым направлением противодействия санкциям явилось обеспечение белорусских спортсменов должной соревновательной практикой.

После санкций, которые ввели против спортсменов Беларуси и России, Министерство спорта и туризма Республики Беларуси совместно с Национальным олимпийским комитетом Республики Беларуси, федерациями начало активную деятельность по обеспечению стабильности работы системы спорта в стране. Одной из мер по выполнению данной задачи стало обеспечение соревновательного процесса для спортсменов разного уровня спортивной подготовки. Особенно остро стоял вопрос организации соревнований для спортсменов высокого класса. Выходом стала организация совместных спортивных мероприятий с участием спортсменов России и Беларуси, а также создание новых спортивных соревнований в формате «лиг» и привлечения к ним третьих стран (СНГ, ШОС, БРИКС и иные).

Также была усилена работа по организации соревнований для просмотра ближайшего резерва, как на территории Республики Беларусь, так и Российской Федерации.

Третьей мерой реагирования на незаконное отстранение белорусских спортсменов от участия в официальных международных мероприятиях явилось из-

менение законодательства в целях выработки новых мер по материальному стимулированию спортсменов. В результате была проведена работа по внесению изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 «О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов» [15].

С учетом проведения совместных с Российской Федерацией мероприятий перечень спортивных соревнований, за успешный результат на которых возможно назначение именных стипендий, и перечень спортивных соревнований, за успешный результат на которых возможна выдача призов в денежной форме, дополнены такими международными спортивными соревнованиями, как открытые чемпионаты, кубки, первенства Республики Беларусь и Российской Федерации. По результатам выступления на данных соревнованиях за спортивный результат возможно рассмотрение вопросов назначения именных стипендий, выдачи призов спортсменам и выплаты вознаграждений тренерам.

Учитывая более низкую конкуренцию, размеры именных стипендий и стоимость призов спортсменам и вознаграждений тренерам и иным специалистам за показанные на совместных соревнованиях результаты установлены на уровне до 50 процентов от стипендий и призов за результаты на чемпионатах Европы.

Целесообразность назначения стипендий, выдачи призов, выплаты вознаграждений за указанные соревнования рассматривается межведомственной комиссией по стимулированию достижения высоких спортивных результатов, созданной из числа руководящих работников и специалистов Министерства спорта и туризма, иных государственных органов и организаций физической культуры и спорта, с учетом уровня спортивных соревнований, количества участников, в том числе членов национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта.

С учетом внедрения дифференцированного подхода, а также различного уровня конкуренции по видам спорта (участие большего количества спортсменов (команд спортсменов) повышает уровень соревнований и сложность в завоевании медалей данных соревнований), определение стоимости призов и вознаграждений за достигнутые результаты на открытых чемпионатах, кубках, первенствах Республики Беларусь и Российской Федерации осуществляется с применением повышающих коэффициентов.

Для видов спорта, в которых спортивный результат выражен в количественных показателях и не зависит от погодных условий, судейства соревнований и других субъективных факторов, именные стипендии и призы за указанные соревнования предусматривается выдавать в размерах, соответствующих выплатам за призовое место на чемпионате мира или Европы.

При этом вознаграждения за нововведенные соревнования не выдаются с момента допуска и участия белорусских спортсменов в официальных международных спортивных соревнованиях (чемпионатах мира, Европы и иные).

Также в целях социальной поддержки спортсменов в данный Указ введены нормы, предусматривающие возможность назначения именной стипендии за новый спортивный результат при достижении спортсменом в период выплаты именной стипендии более высокого спортивного результата, а также возможность сохранения выплаты назначенной именной стипендии спортсменам-инструкторам, находящимся в социальном отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Четвертым направлением явилась активизация сотрудничества между спортивными федерациями и спортивными федерациями Беларуси и России (в результате подписано более 30 договоров о сотрудничестве), реализация совместной подготовки тренеров, судей по спорту. Аналогичная работа проводится и со спортивными федерациями и организациями дружественных нам стран.

Пятым направлением выделена разработка совместных с российскими специалистами подходов в области борьбы с допингом в спорте и сотрудничества в области спортивной науки и образования, реализация задач по импортозамещению и производству спортивного инвентаря и оборудования.

Как итог данной работы 28 марта 2023 г. Международный олимпийский комитет рекомендовал международным спортивным федерациям допустить белорусских спортсменов к международным соревнованиям под нейтральным флагом и при соблюдении некоторых условий. По состоянию на май 2024 г. к участию в международных спортивных мероприятиях допущены 29 федераций по 32 виду спорта: 27 – олимпийские виды спорта, 5 – неолимпийские и инвапорт (среди инвалидов с нарушениями зрения и опорно-двигательного аппарата). В 12 видах спорта белорусские спортсмены допущены частично.

Заключение

Как итог принятым мерам белорусские спортсмены смогли сохранить спортивную форму и оперативно выступить на любых спортивных мероприятиях.

Социологический подход при проведении исследований в целях выявления направлений совершенствования в различных сферах продолжает быть актуальным и в настоящее время, особенно при проведении исследований среди экспертов в определенной сфере.

Учет предложений экспертов позволил выявить наиболее актуальные направления противодействия введенным в отношении белорусских спортсменов ограничительным мерам: взаимодействие с различными международными организациями, в том числе и спортивными, организация совместных спортивных мероприятий с российскими спортсменами, внесение изменений в нормативные правовые акты, активизация сотрудничества с российскими спортивными федерациями и федерациями из дружественных стран и другие.

Несмотря на многочисленные проблемы, возникшие в результате введения в отношении белорусских спортсменов санкций, в определенной мере – это время возможностей (усиление сотрудничества с дружественными странами), и эти возможности необходимо максимально использовать на благо развития спорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Лапина, С. В.* Социология : курс лекций : в 2 ч. / С. В. Лапина. – 4-е изд., доп. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – Ч. 2. – 195 с.
2. *Лапина, С. В.* Основы социального государства и социальная политика / С. В. Лапина [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 385 с.
3. *Гаптарь, В. М.* Развитие спорта высших достижений: социологический подход / В. М. Гаптарь // Проблемы управления. Сер. А, Экон. науки, соц. науки, психол. науки. – 2020. – № 1. – С. 69–73.
4. *Гаптарь, В. М.* Совершенствование управления системой подготовки спортсменов высокой квалификации: социологическое измерение / В. М. Гаптарь // Иппокрена. Полит. науки, экон. науки, соц. науки. – 2020. – № 2. – С. 189–200.
5. *Волков, А. В.* Евразийские олимпийские игры как инструмент отказа России и Китая от западной гегемонии в международном спорте / А. В. Волков // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 247–266.
6. *Порошин, Д. А.* Проблема политизации спорта и международного олимпийского движения в свете антироссийских санкций 2022 года / Д. А. Порошин // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 179–185.
7. *Порошин, Д. А.* Международно-политические аспекты противодействия дискриминационным санкциям против Российской Федерации после Олимпийских игр 2014 года / Д. А. Порошин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 235–240.

8. *Сарбаев, В. В.* Международные спортивные арбитражные суды / В. В. Сарбаев // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 2А. – С. 444–450.
9. *Сергеева, А. А.* Дискриминация в спорте: понятие, правовая природа и методы противодействия / А. А. Сергеева, К. В. Питулько // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 2(34). – С. 65–74.
10. *Ши, Ц.* Пути оказания помощи в защите нарушенных спортивных прав в контексте геополитических конфликтов с точки зрения санкций против российских футбольных команд / Ц. Ши, Х. Чэнь // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 135–143.
11. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
12. Об утверждении Положения о стандарте спортивной подготовки [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 нояб. 2014 г., № 70 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
13. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25 окт. 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
14. О национальных и сборных командах [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 сент. 2019 г., № 329: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 4 сент. 2023 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
15. О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Поступила в редакцию 17. 06.2024 г.

Контакты: witalgaptar@mail.ru (Гаптарь Виталий Марьянович)

Haptar V. M. DIRECTIONS OF COUNTERACTION OF BELARUSIAN ATHLETES TO SANCTIONS OF INTERNATIONAL SPORTS ORGANIZATIONS IN EXPERT ASSESSMENTS

The article reveals the most significant areas of counteraction, from the experts' point of view, against the sanctions imposed on Belarusian athletes by international sports organizations. These areas involve the implementation of organizational and legal measures, as well as setting priorities for training high-class athletes, sports reserves, and foreign sports policy in collaboration with international sports organizations and friendly countries responsible for sports development and organizing sports competitions. The identified most relevant areas of counteraction to the sanctions imposed on Belarusian athletes have served as the basis for the development and implementation of an appropriate action plan.

Keywords: Belarusian athletes, international sports organizations, directions of counteraction, sanctions, the sphere of physical culture and sports.

УДК 316.354

МИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИЛЬНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Е. А. Ярошевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

К. Э. Патейкина

студент факультета экономики и права
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Корпоративная культура рассматривается с позиции рационально-прагматического подхода, как функциональная подсистема организации. Отмечается, что сильная корпоративная культура является фактором повышения эффективности организации, достижения устойчивого конкурентного преимущества и условием организационных изменений. Миссия описывается как ядро сильной корпоративной культуры. Отмечается роль репрезентации миссии организации, как инструмента поддержания индивидуальной и организационной вовлеченности, а также формирования имиджа организации.

Ключевые слова: миссия организации, корпоративная культура, рационально-прагматический подход, имидж, репрезентация миссии организации, организационная вовлеченность.

Введение

Взаимосвязь между культурой и функционированием организации включена в проблемное поле социальных наук на протяжении более семи десятилетий. Сложность и неоднозначность явления корпоративной культуры предопределяет многообразие подходов к его исследованию и трактовке. В настоящее время диапазон определений корпоративной культуры очень широк. С одной стороны, она определяется как система общих ценностей, убеждений, социально транслируемых моделей поведения, с другой, как важнейший аспект внутренней интеграции и адаптации организации к условиям внешней среды. Несмотря на расширение проблемного поля исследований корпоративной культуры, центральная проблематика отличается постоянством: выявление ее сущности, структуры и функций.

В современных условиях постоянного возрастания неопределенности внешней среды и конкурентной борьбы одним из ключевых факторов повышения эффективности организации является сильная корпоративная культура, в основе которой – четкое видение предназначения, философии организации, ее стратегических целей деятельности. Они служат ориентирами, задают вектор развития и позволяют ей не «потеряться» в динамично меняющемся мире. Их необходимость обусловлена природой организации, как сознательного объединения людей, преследующих общие цели, которые могут иметь разную, а иногда противоположную значимость. В определенной мере деятельность организации предполагает разрешение или примирение таких противоположностей через создание соответствующих организационных условий, определение миссии, формирование и развитие сильной корпоративной культуры.

Цель статьи – рассмотреть значение миссии для формирования и развития сильной корпоративной культуры, ее роль в повышении эффективности деятельности организации, поддержании различных типов вовлеченности персонала, организационного имиджа.

© Ярошевич Е. А., Патейкина К. Э., 2025

Основная часть

Организационная культура является одним из ключевых аспектов проблемного поля научных исследований, как в теории организации и управления, так и в практике управленческой деятельности. Организация рассматривается как форма объединения людей для выполнения совместной деятельности в рамках определенной структуры, имеющихся ресурсов и условий, и предполагает их устойчивое взаимодействие ради достижения поставленных целей или решения имеющихся проблем. Культура образует центральную ось организационной жизни на всех этапах ее существования. В рамках данной статьи мы используем понятие корпоративная культура, очерчивая рамки его применения к любой деловой организации, а не только корпорации.

Базис концепции корпоративной культуры заложен в исследованиях организации в социальной антропологии («организации – это культуры») и социологии («организации обладают культурами») [1, с. 8]. С позиции социально антропологического подхода, который Р. Фирт определяет как микросоциологический, суть социальной организации заключается в том, что люди достигают путем планирования и упорядочения деятельности такой последовательности совместных действий, которые согласуются с выбранными социальными целями и обеспечивают их осуществление [2, с. 167]. Под социальной организацией понимается динамический аспект социальных отношений, который включает в себя ситуационный выбор альтернатив действия, принятие решений и выбор стратегии. Их содержание определяет культура, как функционирующее и изменяющееся живое целое, продукт значений, на основании которых люди интерпретируют свой опыт и управляют своими действиями.

В рамках функционалистского подхода раскрывается значение культуры для функционирования организации, как во внутреннем, так и внешнем организационном контекстах. Основы исследований ценностно-нормативного компонента организаций заложены в теории организации Т. Парсонса [3; 4, с. 44]. Рассматривая организацию как тип социальной системы, ориентированной на достижение целей, он отмечает, что для своего сохранения она должна решать четыре основные проблемы, определяющие ее функциональные подсистемы. Подсистема культуры (воспроизводства образца), как система ценностей, направлена на легитимацию основной цели организации с точки зрения функциональной значимости ее достижения для вышестоящей системы, что предполагает признание главенства этой цели над другими возможными интересами и ценностями организации и ее членов [3, с. 67–68]. Идеи Т. Парсонса, предопределили традицию исследования культуры как одной из подсистем организации, выполняющих ряд функций, связанных с адаптацией организации к ситуации, в которой ей приходится работать, выбором целей и механизмов их достижения, интеграционных механизмов, связанных с содействием сотрудничеству и решением мотивационных проблем возникающих внутри организации, а также ее интеграцией с другими организациями и типами коллективов в общую социальную систему.

Понятие корпоративной культуры начинает использоваться в пятидесятые годы двадцатого века. Однако только в конце семидесятых годов оно активно включается в проблемное поле исследований организации и менеджмента [5, с. 55]. Именно в этот период предпринята попытка определить внутреннюю характеристику организации, связанную с чувством принадлежности к ней, достаточно стабильную, отличающую одну организацию от другой, и поддающуюся вместе с тем воздействиям со стороны управления. В восьмидесятые годы в связи с опубликованием работ У. Оучи (1981 г.), Т. Дила и А. Кеннеди (1982 г.), Т. Питерса и Р. Уотермена (1982 г.), Э. Шейна (1985 г.) происходит институционализация организационно-культурного направления изучения организационной жизни.

В настоящее время, не смотря на концептуальную зрелость теории корпоративной культуры, отсутствует согласованная общепринятая дефиниция данного термина, ведутся споры о способах, какими может быть изучен данный аспект организационной жизни. Расплывчатые границы определений и взаимосвязей, как отмечает К. Рак, указывают на постоянное развитие исследований в данной сфере и отражают недостаток знания в данной области, что позволяет свободно интерпретировать и изучать данный феномен под разными углами [6, с. 70]. Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость исходить из обширного выбора интерпретаций в рамках рационально-прагматического и феноменологического направлений анализа. Она предполагает необходимость самоопределения в проблеме представления культуры как сущности или атрибута компании, а также в ответе на вопрос, сформулированный М. Элвессоном: «Является ли организация носителем культуры, совокупностью субкультур или локальным отражением макроккультуры общества» [7, с. 42].

С позиции феноменологического подхода корпоративная культура – это то, чем организация является, ее сущность. Организации рассматриваются как динамические процессы, которые постоянно трансформируются с помощью действий и практик, переплетаемых в языке и речи. Корпоративная культура представляется как передаваемая система значений, воплощенных в символах, система унаследованных представлений, выраженных в символических формах, посредством которых члены организации передают, сохраняют, развивают знание об организационной жизни и отношение к ней, интерпретируют свой опыт и управляют своими действиями. Чем теснее связаны друг с другом интерпретации и действия, тем глубже они укореняются в культуру. В основе феноменологического подхода лежит интерпретативное понимание проявлений корпоративной культуры через метафоры, нарративы и истории, дискурсы, смыслы. Его представителями признается, что управление корпоративной культурой едва ли возможно, а связь с эффективностью деятельности организации по их мнению маловероятна.

Специфика рационально-прагматического направления, которое основывается на функционалистском подходе в теории организаций, заключается в рассмотрении корпоративной культуры, как атрибута организации, инструмента повышения эффективности деятельности и проводника организационных изменений. Классическое и широко распространенное определение данного феномена дано Э. Шейном. В его трактовке организационная культура рассматривается, как «паттерн коллективных базовых представлений, обретаемых группой при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней организации, эффективность которого оказывается достаточной для того, чтобы считать ценным и передавать новым членам группы в качестве правильной системы восприятия и рассмотрения названных проблем» [8, с. 31–32]. В структуре корпоративной культуры выделяются на базисном, латентном, устойчивом к изменениям уровне – ценностно-нормативные установки, цели, наиболее значимые смыслы, разделяемые членами организации, регулирующие их поведение. На более поверхностном, явном и наблюдаемом – организационные правила и нормы, стиль и способы действий, которые усваиваются в процессе организационной социализации новыми членами организации. Для эффективного управления организационным поведением сотрудников важно, чтобы указанные компоненты были взаимосвязаны и уравновешивали друг друга, а культура, стратегия и структура организации соотносились друг с другом. С позиции рационально-прагматического подхода в числе ключевых аспектов анализа корпоративной культуры выступают миссия и система ценностей, которые определяют и легитимируют цели организации, позволяют сохранять ее идентичность. Так как организация всегда является частью более широкого сообщества, следовательно, ее предназначение и организационные ценности

предполагают принятие базовых ценностей общества и обеспечивают легитимацию места и роли организации в более широком сообществе. В данном ключе культура организации наделяет смысловым содержанием ее имидж [9, с. 60–64].

Культура – энергия, которая движет, а в некоторых случаях сдерживает развитие организации. Ее игнорирование в процессе руководства сложным человеческим поведением в организации, вполне может оказаться шагом в неправильном направлении. Основываясь на рационально-прагматическом направлении анализа, мы акцентируем внимание на стратегическом подходе, в рамках которого корпоративная культура анализируется как инструмент повышения эффективности организации, достижения устойчивого конкурентного преимущества и условие организационных изменений. Главным в культуре организации является то, что она способна уменьшать степень коллективной неопределенности, вносить ясность в то, что ожидает коллектив в будущем. Она позволяет обеспечить целостность организации за счет ключевых ценностей и норм, воспринимаемых членами организации как основополагающих и передаваемых из поколения в поколение, создать неотделимость от коллектива и преданность общему делу и освещать перспективу развития организации, давая тем самым заряд энергии для движения вперед [10, с. 29–30].

Ужесточение конкурентной борьбы требует от каждой компании построения успеха на основе эффективной работы. Это требует такого типа руководства, которое будет основано на реалистическом видении и понимании сущности эффективных культур. Дж. Коттер и Дж. Л. Хескетт выделяют три типа корпоративной культуры: сильные, стратегически адекватные и адаптивные [11, с. 11]. Наиболее продуктивной является модель, которая интегрирует все указанные типы. С позиции интегративной модели сильная корпоративная культура основывается на способности ясно и убедительно провозглашать организационные ценности и приоритеты, поддерживаемые большинством членов организации, и которых придерживаются руководители. Она обладает устойчивостью, но не статичностью. Должна быть адекватной условиям и стратегии развития организации, способной адаптироваться к стратегическим и тактическим изменениям.

Сильная организация характеризуется четко сформулированной идеологической составляющей. К. Бланшар, М. О’Коннор отмечают, что в современных условиях она должна понимать ради чего существует и на основе каких принципов функционирует. Предпосылкой не просто эффективности, но и выживания организации является деятельность, основанная на миссии и ценностях [12, с. 5]. В основе сильной корпоративной культуры лежит миссия, определяющая цели и задачи организации, а также место организации в обществе. Ее инструменты – ценности, нормы и цели, которые отражают то, что для компании важно, желаемые результаты и правила поведения сотрудников. Образцы поведения со временем превращаются в традиции, ритуалы и обычаи. Все эти элементы служат сохранению и воспроизводству организационной культуры даже при смене руководства и сотрудников. Она обладает надежным фундаментом для оценки и согласования в соответствии с ними существующих методов управления.

В настоящее время выделяются широкий и узкий подходы к интерпретации миссии организации. В широком смысле она выражает философию, предназначение и смысл ее существования, определяет принципы, ценности, убеждения и верования, на которых основывается деятельность компании. Выделяются три ее основные характеристики. Во-первых, фокус на будущее: она задает вектор развития организации, не устанавливая при этом конкретных сроков достижения целей. Во-вторых, независимость от текущих условий: миссия не должна меняться в зависимости от сиюминутных обстоятельств. В-третьих, направленность на постоянное развитие, что предполагает непрерывное совершенствование и рост организации в долгосрочной перспективе.

Миссия в узком смысле – это краткое описание целей, функций и отличительных особенностей организации. При ее формулировке отражается главная цель компании, ценности и принципы деятельности, запросы потребителей, сотрудников, собственников и общества в целом, предлагаемые товары или услуги, используемые технологии. Она должна раскрывать интересы всех заинтересованных сторон, связанных с организационной деятельностью и учитывать следующие факторы: историю и философию организации, долгосрочные цели, систему управления, конкурентные преимущества, внешнюю среду и ресурсы. Миссия считается «хорошо сформулированной», если характеризует позицию организации в окружающей среде; определяет направление развития и описывает будущее ее состояние, подчеркивает отличительные признаки организации [13, с. 83–84]. Она должна давать ответы на ставшие уже классическими вопросы: почему компания существует; для кого существует и кому призвана помочь; как намеревается это сделать. Фактически посредством миссии организация осуществляет оценочную легитимацию своего места или «роли» в вышестоящей системе.

Формирование миссии и постановка организационных целей требует глубокого анализа внутренней и внешней среды организации, учета ее ресурсов и возможностей. Миссия, являясь ядром, квинтэссенцией организации, определяет ее базисную цель, видение и вектор и ориентиры ее развития. Сильная миссия способна создать привлекательный образ организации, ее будущего, обеспечить чувство перспективы; вдохновлять сотрудников и стимулировать преданность делу; подчеркнуть уникальность организации; привлечь внимание к приоритетным задачам и направлять повседневную деятельность; помочь в принятии решений [14, с. 43–45]. В данном контексте миссия организации выполняет две ключевые функции. Внешняя функция заключается в том, чтобы информировать внешние субъекты (партнеров, конкурентов, потребителей) о философии и предназначении организации; средствах достижения целей; располагаемых ресурсах; имидже, который стремится создать; нравственных принципах; каналах коммуникации, используемых для взаимодействия с аудиторией. Внутренняя функция миссии направлена на объединение сотрудников и создание чувства сплоченности; согласование целей организации и целей каждого работника; формирование чувства причастности сотрудников к общему делу; создание благоприятного внутриорганизационного климата; повышение мотивации персонала; обеспечение преемственности целей при разработке стратегии и тактики. Во внутриорганизационном контексте миссия является залогом формирования и развития сильной культуры, базисом построения единого ценностно- и целеориентированного коллектива. Н. Н. Могутнова отмечает, что корпоративная культура на практике – это работа с социальными резервами предприятия, в центре внимания не только отдача работников на производстве, но и удовлетворение социальных потребностей разделяющих ее индивидов [15, с. 235]. Миссия выступает основой для формирования вовлеченности сотрудников, индикаторами которой выступают желание и стремление выполнять поставленные задачи, прилагать максимум усилий и возможностей для получения эффективного результата. Вовлеченность персонала зависит от степени совпадения ценностей членов коллектива и с ценностями организации. На индивидуальном уровне она предполагает вовлеченность в работу, в выполнение профессиональной трудовой деятельности. На организационном уровне – организационную вовлеченность, значение придается принадлежности к организации. П. С. Смирнов отмечает, что тип вовлеченности определяется характером воспринимаемой сотрудниками поддержки со стороны организации данных типов вовлеченности [16, с. 85]. Предикторы рабочей вовлеченности – характеристики содержания трудового процесса, предикторы организационной вовлеченности – разделяемые сотрудниками философия, цели и ценности, а также процедурная справедливость вознаграждения.

Основой сильной корпоративной культуры является открытая и честная внешняя и внутренняя коммуникация организации. Репрезентация миссии в средствах массовой коммуникации – это не просто имиджевый инструмент, а инвестиция в будущее организации, обеспечивающая ее устойчивое развитие и успех в долгосрочной перспективе. Это целенаправленная трансляция ценностей, целей и принципов деятельности компании широкой аудитории.

Репрезентация рассматривается как допуск информации в публичную сферу. Миссия компании, сформулированная словесно и образно, является основой для всех планов развития компании, позиционирования продуктов, рекламных и PR-кампаний. Новые инициативы в области управления и продвижения продуктов должны соответствовать миссии организации. Если они кажутся обоснованными, но не согласуются с ней, организация может найти более верное применение ресурсов. Образы отдельных продуктов также должны соответствовать миссии. Таким образом, миссия определяет сферу конкуренции, в которой действует компания [17], служит ориентиром для всех стратегических решений [18].

Крупные организации формулируют миссию в двух вариантах: короткое заявление для создания корпоративного имиджа (внешняя реклама) и подробное описание для сотрудников, раскрывающее цели, философию и сферу деятельности организации (внутренняя реклама). Первый вариант более эффективен, поэтому ему часто отдается предпочтение.

Внутренняя миссия, помимо описания целей, мотивирует сотрудников. Для этого она может быть представлена классическим описанием целей и принципов работы; коротким заявлением, похожим на рекламный слоган. На сайтах организаций целесообразно представлять оба варианта: короткий для внешней аудитории (внешняя реклама) и подробный для сотрудников. Миссия-мотивация помогает сотрудникам понять, ради чего они работают [19, с. 80–83].

Эффективная репрезентация миссии позволяет повысить осведомленность о деятельности компании, сформировать положительный имидж, усилить вовлеченность сотрудников, способствовать устойчивому развитию, расширить возможности для роста. Для достижения этих целей необходимо определить целевую аудиторию, разработать ключевое сообщение, выбрать подходящие каналы коммуникации, создать интересный и привлекательный контент, регулярно оценивать эффективность коммуникации.

Заключение

Культура организации как область междисциплинарных исследований включена в проблемное поле социально-гуманитарных наук на протяжении более пятидесяти лет. На современном этапе сложилась многогранная концепция корпоративной культуры, в рамках которой сосуществуют различные подходы к определению ее сущности. С позиции рационально-прагматического подхода культура рассматривается как значимый аспект социальной адаптации организации, фактор повышения эффективности ее деятельности. Миссия организации является ядром сильной корпоративной культуры. Она определяет цели, ценности и принципы деятельности организации, вектор ее развития и служит ориентиром для принятия стратегических решений. Точно сформулированная миссия может стать ключом к повышению эффективности управления организацией, расширению организационной и индивидуальной вовлеченности сотрудников, тем самым способствовать улучшению качества продуктов или услуг. Эффективная репрезентация миссии позволяет укрепить имидж, повысить доверие к организации и улучшить ее конкурентные позиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Грошев, И. В.* Организационная культура: учебное пособие / И. В. Грошев, П. В. Емельянов, В. М. Юрьев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 288 с.

2. **Фирт, Р.** Значение социальной антропологии / Р. Фирт // Личность. Культура. Общество. – 2001. – Т. III. Вып. 2(8). – С. 142–172.
3. **Parsons, T.** A Sociological approach to the theory of organizations / T/ Parsons // Administrative science quarterly. – 1956. – June. – P. 63–85. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://http://www.jstor.org/stable/2390840>. – Дата доступа: 23.11.2024.
4. **Мацкевич, И. В.** Толкотт Парсонс и развитие теории организации / И. В. Мацкевич // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 42–46.
5. **Липатов, С. А.** Организационная культура: концептуальные модели и методы диагностики / С. А. Липатов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1997. – № 4. – С. 55–65.
6. Исследуя внутренние коммуникации. Голос информированного сотрудника / под ред. К. Рака ; пер. с англ. А. Е. Айзенштадт ; под науч. ред. А. Ф. Векслер, М. А. Реутской ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 440 с.
7. **Элвессон, М.** Организационная культура / М. Элвессон; пер. с англ. – Харьков : Изд-во Гуманитарный центр, 2005. – 460 с.
8. **Шейн, Э. Х.** Организационная культура и лидерство / Э. Шейн; пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. – СПб. : Питер, 2002. – 336 с.
9. **Лалетин, А. С.** Имидж организации как элемент организационной культуры / А. С. Лалетин, И. Л. Березин, О. В. Пацук // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – № 51. – С. 60–64.
10. **Камерон, К.** Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн; пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. – СПб. : Питер, 2001. – 320 с.
11. **Kotter, J. P.** Corporate culture and performance / J. P. Kotter, J. L. Heskett. – N. Y. : Free Press, 1992. – 214 p.
12. **Бланшар, К.** Ценностное управление / К. Бланшар, М. О'Коннор; пер. с англ. П. А. Самсонов. – Минск : ООО «Поппури», 2003. – 144 с.
13. **Мельчкова, О. Г.** Миссия и цели современной организации: ничего невозможного нет / О. Г. Мельчкова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 50-3. – С. 78–89.
14. **Мызрова, К. А.** Организационная культура: учебное пособие / К. А. Мызрова. – Ульяновск : УлГУ, 2011. – 194 с.
15. **Могутнова, Н. Н.** Корпоративная культура: идеал и реальность / Н. Н. Могутнова // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. – 2007. – № 2-3. – С. 234–244.
16. **Смирнов, П. С.** Вовлеченность персонала: типы, уровни проявления и связи с практиками управления человеческими ресурсами / П. С. Смирнов // Организационная психология. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 81–95.
17. **Котлер, Ф.** Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер, К. Л. Келлер; пер. с англ. под науч. ред. С. Г. Жильцова. – СПб. : Питер, 2010. – 410 с.
18. **Захаров, В.** Роль миссии в создании образа фирмы средствами интегрированных маркетинговых коммуникаций / В. Захаров // Медиаскоп. – 2005. – № 1. – С. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/роль-миссии-в-создании-образа-фирмы-средствами-интегрированных-маркетинговых-коммуникаций>. – Дата доступа: 23.10.2024.
19. **Романова, И. Д.** Бизнес-коммуникация и ее жанровая репрезентация / И. Д. Романова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 11. – С. 77–88.

Поступила в редакцию 20.12.2024 г.

Контакты: iaroshevich@m.msu.by (Ярошевич Евгения Александровна, Патеикина Каролина Эдуардовна)

Yarashevich Y. A., Pateikina K. E. THE MISSION OF AN ORGANIZATION AS A PREREQUISITE FOR DEVELOPING A STRONG CORPORATE CULTURE

Corporate culture is considered from the perspective of a rational-pragmatic approach as a functional subsystem of an organization. It is noted that a strong corporate culture acts as a key driver for enhancing organizational efficiency, achieving sustainable competitive advantages, and facilitating organizational transformation. The mission of an organization is described as the core of a strong corporate culture. The role of representing the organization's mission is highlighted as a tool for maintaining individual and organizational engagement, as well as for shaping the organization's image.

Keywords: mission of an organization, corporate culture, rational-pragmatic approach, image, mission representation, organizational engagement.

УДК 346

СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ И БАНКРОТСТВОМ: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Т. А. Корень

заместитель декана факультета экономики и права,
кандидат юридических наук, доцент
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Предметом исследования являются правовые конструкции и механизмы, регулирующие разрешение споров, связанных с несостоятельностью и банкротством, нормы процессуального законодательства Республики Беларусь в сфере урегулирования неплатежеспособности, складывающаяся судебная практика и некоторая статистика. В статье проводится сравнение отдельных положений белорусского законодательства с законодательством России, Казахстана. Результаты исследования в форме выводов, суждений, комментариев представляют научный и правоприменительный интерес в сфере хозяйственного процесса.

Ключевые слова: судебный спор, несостоятельность и банкротство, процессуально-правовое регулирование, судебная практика, судебная статистика.

Введение

Актуальность избранной темы обусловлена некоторыми новеллами в правовом регулировании рассмотрения дел о несостоятельности и банкротстве и споров, связанных с ними в Республике Беларусь, научной и практической необходимостью сформулировать понятие и дать общую характеристику спорам, связанным с несостоятельностью и банкротством, с процессуально-правовой позиции и в свете нового закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» от 13 декабря 2022 г. № 227-З (далее – Закон) [1], принятого Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС), вступающего в силу 01.01.2026 [2].

Целью настоящего исследования является формулирование понятия и выявление признаков споров, связанных с несостоятельностью и банкротством, их процессуально-правовых особенностей на основе системного анализа законодательства Республики Беларусь, сложившейся и складывающейся судебной практики и статистики.

Основная часть

Законодательство об урегулировании неплатежеспособности находится в процессе постоянного совершенствования. Процессуальная форма разрешения дел в сфере банкротства на современном этапе не сводится исключительно к вынесению решения о признании должника – субъекта хозяйствования банкротом или несостоятельным и дальнейшей соответственно его ликвидации или санации в рамках судебного дела. Развитие процессуальной формы привело к тому, что фактически в суде рассматривается значительное количество правовых вопросов и споров, сопутствующих разрешению основного дела о несостоятельности или банкротстве. Эти споры можно назвать «движущей силой» основного дела о банкротстве, именно они в итоге позволяют достичь цели института банкротства – максимально возможного удовлетворения требований кредиторов.

© Корень Т. А., 2025

Судебная статистика свидетельствует о существенном объеме споров такой категории. Так, по данным отчета о работе арбитражных судов РФ в 2017 г. по 67 тыс. дел о несостоятельности (банкротстве) рассмотрено 476 тыс. обособленных споров [3], т. е. в среднем на каждое банкротное дело приходится 7 обособленных споров. В 2022 году по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ рассмотрено 1 955 тыс. обособленных споров, из них 45% – это рассмотрение требований кредиторов о включении в реестр [4]. В целом в РФ ежегодно количество таких споров неуклонно растет. В Беларуси статистики по отдельным спорам, связанным с несостоятельностью и банкротством, не ведется. Между тем изучение и обобщение материалов судебной практики за период 2012–2024 гг. показывает наличие многочисленных споров по делам о банкротстве с имуществом в отношении юридических лиц и по делам санлируемых предприятий.

Действующий Закон Республики Беларусь в ст.ст.16, 17, ст. 465 КГС закрепили термин «дела по спорам, связанным с несостоятельностью или банкротством». В Российской Федерации они именуется «обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве)» [5], в законе Республики Казахстан от 07.03.2014 «О реабилитации и банкротстве» имеются нормы о рассмотрении ряда споров в исследуемой сфере без установления специального термина [6].

Анализ норм Закона показывает, что в Республике Беларусь к спорам, связанным с несостоятельностью или банкротством, относятся:

- дела о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, виновных в наступлении банкротства (ст. 9 Закона),
- дела о признании недействительным решения собрания (комитета) кредиторов по жалобе на решения, действия (бездействие) управляющего (ст. 58 Закона);
- дела о признании недействительным решения собрания (комитета) кредиторов (ст.ст. 67, 68 Закона);
- дела о требовании кредитора (ст. 73 Закона);
- дела об исключении имущества из состава имущества должника (ст. 83 Закона);
- дела о признании недействительной сделки должника (ст.ст. 86, 87 Закона);
- дела о взыскании долга, уплаченного должником (ст. 88 Закона);
- дела о признании торгов недействительными (ст. 91 Закона);
- иные.

К спорам, связанным с несостоятельностью и банкротством, применяется правило о подсудности экономическому суду, в котором рассматривается основное дело. В РФ закреплена иная модель законодательного регулирования: обособленные споры рассматриваются непосредственно в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) по заявлениям заинтересованных лиц с вынесением определения суда по итогам его рассмотрения, что по мнению автора, имеет ряд преимуществ [7]. В Казахстане в соответствии с ч. 8 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса дела по спорам, возникающим в рамках реабилитационной процедуры и процедуры банкротства, в том числе о признании сделок, заключенных должником или уполномоченным им лицом, недействительными, о возврате имущества должника, о взыскании дебиторской задолженности по искам банкротного или реабилитационного управляющего, рассматриваются *тем же судьей*, которым вынесено решение о применении реабилитационной процедуры или о признании должника банкротом, за исключением дел по спорам, подсудность которых установлена статьей 31 ГПК [6; 8].

Изучение правовой природы складывающихся правоотношений в сфере урегулирования неплатежеспособности показывает наличие основного правоотношения, целью которого является разрешение спора о несостоятельности или банкротстве, и

дополнительных (сопутствующих) и относительно самостоятельных правоотношений по поводу разрешения споров о требованиях кредиторов, о признании недействительным решения собрания (комитета) кредиторов и др. Относительная самостоятельность этих споров состоит в том, что они не могут «существовать» без основного правоотношения, т. е. без (вне связи) дела о несостоятельности или банкротстве. Представляется, что факты основного правоотношения являются условиями для возникновения отдельного спора(-ов). Очевидна и обратная взаимосвязь: рассмотрение отдельных споров существенно влияет на динамику развития основного правоотношения, достижения цели восстановления платежеспособности и (или) удовлетворения требований кредиторов. Так, в результате признания судом недействительной сделки по выводу активов в преддефолтный период, возвращается должнику имущество, по итогам реализации которого погашаются долги перед кредиторами.

Взаимосвязь основных дел и связанных споров проявляется также в субъектном составе лиц, участвующих в делах. К ним по общему правилу относятся: должник, кредиторы, управляющий, собственник имущества должника – унитарного предприятия; учредители (участники) должника – юридического лица; государственные органы, в подчинении (составе) которых находится должник или которые осуществляют управление принадлежащими Республике Беларусь либо ее административно-территориальным единицам акциями (долями в уставном фонде) должника; представитель работников должника; прокурор, обратившийся в суд в случаях, установленных Законом и (или) иными законодательными актами; местный исполнительный и распорядительный орган по месту нахождения должника. Между тем в спорах, связанных с несостоятельностью и банкротством, могут участвовать и иные лица, не входящие в круг субъектов по основному делу, например, контрагенты по оспариваемым сделкам должника, собственник имущества, ошибочно включенного в состав имущества должника и др.

Также взаимосвязь обособленных споров с основным делом о банкротстве, в частности, проявляется в запрете завершения ликвидационного производства при наличии в производстве судов неразрешенных дел с участием должника (ст. 148 Закона). При этом исключения составляют уголовные дела в отношении гражданина, являющегося должником – индивидуальным предпринимателем.

Признак самостоятельности исследуемых споров выражается в том, что они имеют свои предметы требования, правовые и фактические основания, предметы доказывания и др. Ряд споров рассматривается в исковом порядке (об исключении имущества из состава имущества должника, о признании сделки недействительной и др.), иные – в неисковом порядке (по заявлению об оспаривании решения собрания кредиторов, о требовании кредитора и др.). Отдельные споры могут возникнуть только при определенной процедуре по основному делу, так иски о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц рассматриваются только в ликвидационном производстве [9]. В защитном и конкурсном производстве де-факто сделки должника не оспариваются в силу непродолжительности сроков указанных процедур и иных причин. Для конкурсного производства характерны споры о требовании кредитора, поскольку в этот период антикризисным управляющим формируется реестр требований. Анализ законодательства Беларуси, России, Казахстана показывает, что в зависимости от категории спора усматривается перераспределение обязанности доказывания. Так, презюмируется, что должник умышленно нанес вред интересам кредитора, если, в частности, оспариваемая сделка была совершена после того, как должник узнал или должен был узнать о подаче в суд заявления кредитора о банкротстве (п.3 ст. 86 Закона). В силу ограниченности сведений у управляющего в ряде случаев есть основание говорить об активной роли суда в процессе доказывания.

По итогам рассмотрения споров, связанных с несостоятельностью и банкротством, по существу экономический суд выносит решение. По нашему мнению, следует установить правило о вынесении решения с мотивировочной частью по всем без исключения спорам, связанным с несостоятельностью и банкротством, что будет способствовать повышению качества рассмотрения основных дел. Решения по таким спорам вступают в законную силу в общем порядке, предусмотренном Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь. В научной литературе высказывались мнения об особенностях «утраты законной силы решения» по рассматриваемым спорам в связи с прекращением производства по основному делу о несостоятельности или банкротству, их «условной и зависимой» законной силе [3]. На наш взгляд, такие выводы являются дискуссионными. В свою очередь отметим, что в Беларуси по общему правилу, отмена судебного постановления суда, рассматривающего экономические дела, или другого суда либо постановления иного органа, послуживших основанием для принятия этого судебного постановления, и принятие соответствующего постановления, противоположного по содержанию соответствующему акту (в целом или его части), на основании которого было принято судебное постановление по этому делу, является основанием для его пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

В продолжение сказанного выше акцентируем внимание на том, что в силу сложности и многогранности правоотношений в сфере урегулирования несостоятельности следует отличать «споры, связанные с несостоятельностью и банкротством» от производных дел между теми же лицами, например, дел о применении последствий недействительности сделки. Также исследуемые споры следует отличать от иных процессуальных вопросов, разрешаемых судом в рамках основного дела, к последним относится разрешение ходатайств управляющего о применении обеспечительных мер, о понуждении собственника, учредителя (участника), руководителя к передаче документов, имущества, печатей должника, о назначении экспертизы, рассмотрение вопроса об освобождении антикризисного управляющего от исполнения обязанностей и др.

Исследование правовой природы и судебной практики показало, что изучаемые споры характеризуются признаком факультативности, т. е. не являются обязательными в каждом основном деле.

Резюмируя сказанное, сформулируем вывод о том, что под спорами, связанными с несостоятельностью и банкротством, понимаются относительно самостоятельные судебные дела, характеризующиеся наличием юридической связи с правоотношением, возникшим в связи с урегулированием неплатежеспособности, рассматриваемые в порядке гражданского судопроизводства, экономическими судами по месту рассмотрения основного дела о несостоятельности или банкротстве.

По нашему мнению, данное понятие можно трактовать в узком и широком смысле. Так, в узком смысле к спорам, связанным с несостоятельностью и банкротством, относятся споры, предусмотренные специальными нормами банкрутного права. Они перечислены в первой части настоящей работы со ссылками на конкретные статьи Закона. В широком смысле к исследуемой категории споров дополнительно к указанным в Законе можно отнести все судебные дела, инициированные управляющим от имени должника, в том числе об оспаривании сделок по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Республики Беларусь, законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» и др., об оспаривании ненормативных правовых актов государственных органов, по жалобам на действия нотариуса и др.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Под спорами, связанными с несостоятельностью и банкротством, понимаются относительно самостоятельные судебные дела, характеризующиеся наличием юридической

связи с правоотношением, возникшим в связи с урегулированием неплатежеспособности, рассматриваемые в порядке гражданского судопроизводства экономическими судами по месту рассмотрения основного дела о несостоятельности или банкротстве. Данное понятие можно трактовать в узком и широком смысле.

В законодательстве Беларуси, России и Казахстана закреплены различные модели законодательного регулирования их рассмотрения с точки зрения процессуальной науки. Исследованные споры характеризуются факультативностью и относительной самостоятельностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об урегулировании неплатежеспособности: Закон Республики Беларусь, 13 декабря 2022 г., № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 17 марта 2024 г., № 359-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Подольский, Ю. Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Ю. Д. Подольский ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2018. – 24 с.

4. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 N 48 // Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/408242705>. – Дата доступа: 01.08.2024.

5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон РФ от 26.10.2002 N 127-ФЗ // Консультант Плюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ – Дата доступа 01.08.2024.

6. О реабилитации и банкротстве: закон Республики Казахстан от 07.03.2014. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958. – Дата доступа: 01.04.2024.

7. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 год от 15 мая 2024 года (г. Москва) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33548/> – Дата доступа: 01.08.2024.

8. Обобщение судебной практики применения законодательства о реабилитации и банкротстве от 30 сентября 2022 года (г. Астана) // Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/content/obzory-sudebnoy-praktiki>. – Дата доступа: 01.08.2024.

9. Особенности рассмотрения дел о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом (по материалам обзора) // Судовы весник. – 2016. – № 2. – С. 48–57.

Поступила в редакцию 3.12.2024 г.

Контакты: koren@m.msu.by (Корень Татьяна Анатольевна)

Koren T. A. DISPUTES RELATED TO INSOLVENCY AND BANKRUPTCY: PROCEDURAL AND LEGAL CHARACTERISTICS

The subject of the research encompasses the legal frameworks and mechanisms governing the resolution of disputes related to insolvency and bankruptcy, including the norms of procedural legislation in the Republic of Belarus concerning insolvency resolution, evolving judicial practices, and relevant statistics. The article provides a comparative analysis of specific provisions within the Belarusian legislation against those of Russia and Kazakhstan. The research results, presented in the form of conclusions, judgments, and comments, hold significant scientific and law enforcement relevance in the field of economic process.

Keywords: litigation, insolvency and bankruptcy, procedural and legal regulation, judicial practice, judicial statistics.

УДК 342.7

КОНЦЕПЦИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ С ЦИФРОВОЙ СРЕДОЙ

Т. Н. Кузьменкова

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

аспирант

Белорусский государственный университет

В статье проводится анализ правового регулирования сферы взаимодействия несовершеннолетних с цифровой средой, акцентируется внимание на существующих угрозах. Исследуются способы обеспечения кибербезопасности несовершеннолетних, при этом анализируется опыт зарубежных стран. По итогам исследования предложены пути совершенствования национального законодательства в области кибербезопасности несовершеннолетних, в том числе обосновывается принятие Концепции кибербезопасности несовершеннолетних – документа, определяющего общие подходы, принципы, цели, задачи и механизм реализации государственной политики в сфере регулирования взаимодействия детей с киберпространством.

Ключавыя словы: дэструктыўнае інфармацыйнае ўздзеянне, інфармацыйная бяспекасць, кібербяспекасць несавершэнналетніх, кіберпрасторства, канцэпцыя.

Введение

Кибербезопасность несовершеннолетних как состояние их защищенности от кибератак, деструктивного информационного воздействия и правонарушений в киберпространстве является одной из наиболее актуальных с точки зрения необходимости совершенствования правового регулирования сфер.

Несмотря на достаточное количество нормативных правовых актов в сфере информационной безопасности и кибербезопасности в общем, анализ национального законодательства показывает, что сфера взаимодействия несовершеннолетних с киберпространством урегулирована не в полной мере, ряд вопросов находится вне правового поля, что может существенно в негативном контексте повлиять на права и законные интересы несовершеннолетних. В целом сфера кибербезопасности детей и подростков нуждается в комплексном правовом регулировании, основой которого должен стать единый документ, определяющий общие подходы, принципы, цели, задачи и механизм реализации государственной политики в сфере регулирования взаимодействия несовершеннолетних с киберпространством.

Данный документ станет продолжением вектора, заданного Конституцией, Концепцией информационной безопасности, Законом «О правах ребенка» и иными актами, а также выступит ориентиром в выработке конкретных мер по противодействию существующим в киберпространстве угрозам.

В этой связи цель настоящего исследования: определить направления совершенствования национального законодательства в сфере обеспечения кибербезопасности несовершеннолетних, в том числе в контексте разработки документа, закрепляющего общую стратегию по защите детей от информационных угроз и рисков в современной цифровой среде.

© Кузьменкова Т. Н., 2025

Основная часть

Активное обращение несовершеннолетних с информационными технологиями, в том числе в рамках учебного процесса, обуславливает необходимость обеспечения их безопасности в киберпространстве. Четкое правовое регулирование данной сферы будет способствовать максимальному снижению рисков нарушения прав детей и позволит защитить их от существующих угроз, к которым можно отнести: кибератаки, непосредственно направленные на технические средства, системы и технологии (например, использование вредоносных программ, несанкционированный доступ к компьютерной информации); негативное влияние компьютерных игр на психическое и физическое здоровье; деструктивное информационное воздействие на нравственную и мировоззренческую сферу, в том числе вовлечение в преступную и антигосударственную деятельность; совершение правонарушений и иных деяний, посягающих на права несовершеннолетних, с использованием киберпространства (интернет-мошенничество, кибербуллинг, онлайн-груминг); распространение информации о несовершеннолетних, которая в последующем может быть использована в ущерб их интересам.

Правовое регулирование защиты от существующих угроз информационной безопасности детей в киберпространстве базируется на Конституции Республики Беларусь, закрепившей наряду со свободой мнений, убеждений и их свободным выражением (ст.33) возможность ограничения прав и свобод в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст.23). Кроме того, последние изменения Основного Закона содержат ориентиры в отношении допустимой к распространению информации, что вытекает из норм об осуществлении демократии на основе идеологии белорусского государства (ст.4). Обновленный Основной Закон содержит нормы, касающиеся защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании [1].

Что касается непосредственно прав и свобод несовершеннолетних, стоит обратить внимание на статью 32¹ (государство способствует духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи), а также на обязанность родителей воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении (ст.32) [1]. Продолжение заданного Конституцией вектора воспитания детей и молодежи нашло отражение в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, утвержденной Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 15 июля 2015 г. № 82; Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 19 июня 2021 г. № 349.

Общие вопросы обеспечения информационной безопасности, как состояния защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере [2], и кибербезопасности как состояния защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз [3], регулируются Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 18.03.2019 № 1, Указом Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности».

Более предметно вопросы информационной безопасности детей регулируются Законом Республики Беларусь № 2570-ХІІ от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка», с изменениями от 19 мая 2022 г. № 171-З (далее Закон), который в статье 37¹ закрепляет право детей на защиту от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию и перечисляет разновидности информации, способной оказать негативное влияние на здоровье, физическое, нравственное и духовное развитие детей. В отношении распро-

страняемого контента в государстве устанавливается возрастная категоризация. Кроме того согласно ч.7 статьи 37² Закона в целях обеспечения защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, распространяемой в глобальной компьютерной сети Интернет, собственники компьютерных клубов, интернет-кафе, иных мест, в которых обеспечивается коллективный доступ пользователей к глобальной компьютерной сети Интернет, учреждения образования обязаны применять административные, организационные меры, программно-аппаратные и программные средства, позволяющие не допустить распространения среди детей информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [4].

Вместе с тем анализ национального законодательства показывает, что сфера взаимодействия несовершеннолетних с киберпространством регулируется частично, ряд вопросов находится вне правового поля, что может существенно в негативном контексте повлиять на права и законные интересы несовершеннолетних.

Непроработанными или недостаточно урегулированными в законодательстве остаются следующие вопросы:

- закрепление права несовершеннолетних на кибербезопасность;
- сфера ответственности родителей за обеспечение безопасности детей при их взаимодействии с киберпространством;
- механизм реализации несовершеннолетними права на защиту от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, распространяемой в информационно-коммуникационной сети «Интернет». В том числе отсутствует детальное правовое регулирование допустимости способов и приемов распространения информации, которое бы предусматривало защиту от различных вариантов манипулятивного информационного воздействия. Авторы научно-практического пособия «Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа» к подобным способам и приемам относят: «Утаивание психологически важной информации или включение значимой информации в общий контекст информационного потока; намеренное упрощение и суггестия, выражающаяся в целенаправленном повторении; изменение смысла понятий...; намеренное включение широко известного образа – известных политических деятелей, представителей шоу-бизнеса...; ангажированность в освещении событий, акцентирование и поиск негатива в абсолютно любом явлении, происходящем в обществе; использование собственно «фейк-ньюс», создающих эмоциональную волну; вынесение абсурдной либо спорной мысли в заголовок в форме вопроса или предположения...» [5, с. 8].
- слабо урегулированной остается область компьютерных игр, как с точки зрения подаваемого контента, так и времени, проводимого ребенком за игрой;
- правонарушения против интересов несовершеннолетних, которые сопряжены с использованием киберпространства (прежде всего сексуальные домогательства в отношении детей в сети), по мнению ряда исследователей нуждаются в закреплении отдельными составами;
- недостаточно проработанной является защита несовершеннолетних от распространения о них информации в сети Интернет (фотографии, видеоролики), которая в последующем может причинить вред их правам и законным интересам.

Таким образом, правовое регулирование взаимодействия детей и подростков с киберпространством нуждается в совершенствовании.

Анализ опыта зарубежных государств по защите детей и подростков от угроз в цифровой среде показывает действенность следующих мер государственно-правового характера: категоризация контента, фильтрация контента, в том числе в рамках национального интернета (Исламская Республика Иран [6], Китайская Народная Республи-

ка [7]); авторизация пользователей, обязательная процедура подтверждения личности игроков в онлайн-видеоиграх; ограничение времени доступа к сети Интернет, в том числе запрет на доступ в ночное время; запрет на использование телефонов в учебных заведениях; услуга «родительский контроль»; криминализация отдельных деяний в сфере киберпространства, посягающих на права детей например, кибербуллинга, онлайн-груминга.

Одним из направлений противодействия деструктивному информационному воздействию на детей и подростков выступает принятие документов, комплексно регулирующих сферу взаимодействия несовершеннолетних с информацией с учетом общего информационного и ценностно-нравственного вектора развития государства, а также национальных интересов в различных сферах. Подобного рода документы выступают ориентиром для последующего правового регулирования сферы информационной безопасности несовершеннолетних.

В качестве примера можно привести Концепцию информационной безопасности детей в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1105-р), определившую общую стратегию по защите детей от информационных угроз и рисков в современной цифровой среде при условии эффективного сочетания государственных и общественных усилий при определяющей роли семьи. В числе направлений обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних «Концепция предусматривает совершенствование механизмов выявления и пресечения распространения деструктивной информации; расширение практики межведомственного взаимодействия субъектов профилактики в предупреждении социально опасного поведения детей; развитие инфраструктуры, форм и методов первичной профилактики противоправного поведения подростков в сочетании с воспитательным воздействием в образовательных организациях; обеспечение защищенности персональных данных детей, размещенных в сети «Интернет», от публичного доступа и (или) их несанкционированного использования; расширение спектра возможностей услуги «Родительский контроль» на стационарных и мобильных устройствах, которыми пользуется ребенок; формирование у детей навыков самостоятельного и ответственного потребления информационной продукции; повышение грамотности детей по вопросам информационной безопасности» [8].

Помимо прочего Концепция устанавливает критерии оценки допустимости распространяемой информации, указывая, что она не должна противоречить традиционным российским духовно-нравственным ценностям, к которым в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [9].

Совершенствование национального государственно-правового механизма регулирования взаимодействия несовершеннолетних с киберпространством, на наш взгляд, должно развиваться по нескольким направлениям.

Во-первых, максимальное использование возможностей технических и программных средств защиты, правовое регулирование их применения. Установление прямых ограничительных мер: запрет на доступ к определенным ресурсам, ограничение времени, проводимого в сети, в том числе в ночное время, авторизация для пользователей

сетевых компьютерных игр, с подтверждением возраста, локальный «Детский интернет» и другие.

Во-вторых, четкая фиксация субъектов, ответственных за безопасность несовершеннолетних в киберпространстве (родители и лица, их заменяющие, учреждения образования, владельцы заведений с доступом к сети и других) и области их ответственности.

В-третьих, определение зоны ответственности несовершеннолетних за свое поведение в сети, кибергигиена несовершеннолетних.

В-четвертых, совершенствование законодательства в сфере обеспечения кибербезопасности несовершеннолетних целесообразно вести и в направлении закрепления специальных составов противоправных деяний, посягающих на права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, совершаемых с использованием киберпространства.

Однако для согласованного развития данных направлений, по мнению автора, необходим документ, закрепляющий общую стратегию по защите детей от информационных угроз и рисков в современной цифровой среде – Концепция кибербезопасности несовершеннолетних.

Концепция кибербезопасности несовершеннолетних как совокупность официальных взглядов на обеспечение безопасности несовершеннолетних в киберпространстве, станет документом, определяющим общие подходы, принципы, цели, задачи и механизм реализации государственной политики в сфере регулирования взаимодействия детей с киберпространством и тем самым выступит ориентиром в выработке конкретных мер по противодействию существующим в киберпространстве угрозам.

Целью предлагаемой концепции должно стать обеспечение комплексного подхода к правовому регулированию взаимодействия несовершеннолетних с киберпространством.

Задачи концепции:

- анализ актуальных вызовов и угроз информационной безопасности детей и подростков в киберпространстве, определение направлений их нейтрализации;
- установление критериев деструктивного информационного воздействия на несовершеннолетних в киберпространстве;
- фиксация субъектов, вовлеченных в процесс обеспечения кибербезопасности детей, в том числе родителей и лиц, их заменяющих, а также зоны их ответственности;
- определение направлений совершенствования государственного механизма выявления и пресечения распространения деструктивной информации;
- формулировка приоритетных направлений эволюции правового регулирования сферы кибербезопасности несовершеннолетних;
- определение способов повышения уровня цифровой грамотности детей и подростков.

Структура предлагаемой концепции:

- отражение понятия, цели, задач, основных начал (принципов) и субъектов обеспечения кибербезопасности несовершеннолетних;
- закрепление критериев определения и видов деструктивного информационного воздействия на детей и подростков в киберпространстве, в том числе с учетом уже принятых актов в сфере государственной политики и безопасности;
- анализ современного состояния защиты детей в киберпространстве, выявление проблемного поля – и пробелов в правовом регулировании;
- определение приоритетных направлений совершенствования законодательства;
- прогнозирование ожидаемых результатов реализации Концепции.

По мнению автора, результатами **реализации Концепции** кибербезопасности несовершеннолетних в долгосрочной перспективе станут:

- создание национального государственно-правового механизма защиты несовершеннолетних от деструктивного информационного воздействия в цифровой среде;
- снижение рисков вовлеченности детей и подростков в деструктивные сообщества, осуществляющие свою деятельность с использованием сети «Интернет»;
- предупреждение и пресечение киберпреступлений и иных негативных деяний (например, кибербуллинга) в отношении несовершеннолетних;
- повышение уровня цифровой грамотности детей и подростков;
- вовлеченность родителей или лиц, их заменяющих в сфере обеспечения кибербезопасности несовершеннолетних в рамках исполнения ими конституционной обязанности по воспитанию детей;
- сокращение в сети «Интернет» контента деструктивного характера и, напротив, увеличение в сети контента, соответствующего традиционным ценностным ориентирам белорусского народа, и в целом направлений обеспечения национальной безопасности государства.

На основе Концепции кибербезопасности несовершеннолетних с учетом закрепленных в ней критериев определения деструктивного информационного воздействия в киберпространстве, а также субъектов, ответственных за обеспечение кибербезопасности детей и подростков и направлений эволюции национального законодательства можно будет детально совершенствовать правовое регулирование следующих сфер:

- организационно-правовой механизм контроля потребляемого несовершеннолетними контента в сети «Интернет» и времени, проводимого в сети;
- сетевые компьютерные игры;
- личная информация, хранящаяся, накапливаемая и распространяемая в киберпространстве;
- сфера противоправных деяний в киберпространстве;
- сфера родительской ответственности по обеспечению кибербезопасности детей и подростков.

Таким образом, разработка базового документа, регулирующего область информационной безопасности несовершеннолетних в киберпространстве, станет стимулом и ориентиром принятия последующих организационно-правовых решений.

Заключение

Эволюция социума в информационное общество обуславливает актуальность сферы кибербезопасности личности. Особенно детально данная область общественных отношений должна быть проработана в отношении детей и подростков.

Взаимодействия несовершеннолетних с цифровой средой подлежит правовому регулированию прежде всего в части допустимости потребляемого контента, а также определения вариаций деструктивного информационного воздействия в киберпространстве, и должно осуществляться с учетом вызовов и угроз современности, принятых актов в сфере государственной политики и безопасности.

Основой правового регулирования взаимодействия детей с цифровой средой может стать Концепция кибербезопасности несовершеннолетних, в которой следует отразить критерии определения деструктивного информационного воздействия на несовершеннолетних; дать характеристику актуальных вызовов и угроз, выделить основные направления их нейтрализации; определить круг субъектов, вовлеченных в процесс обеспечения кибербезопасности детей, а также зону их ответственности; закрепить приоритетные направления эволюции правового регулирования сферы кибербезопасности несовершеннолетних.

Комплексный подход к правовому регулированию взаимодействия несовершеннолетних с киберпространством, обеспечиваемый Концепцией, позволит усовершенствовать на ее основе правовое регулирование иных вопросов, связанных с кибербезопасностью детей, в том числе в отношении механизма контроля потребляемого несовершеннолетними контента в сети «Интернет», времени, проводимого ими в сети; сферы сетевых компьютерных игр; сферы киберпреступлений и иных сфер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Утверждено Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 18.03.2019 № 1. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. О кибербезопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 14 февраля 2023 г., № 40 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа : научно-практическое пособие. – Москва : Блок-Принт, 2023. – 144 с.
6. Ковалев, О. Г. Кибербезопасность в условиях национального Интернета (Иранский опыт противодействия киберугрозам) [Электронный ресурс] / О. Г. Ковалев, А. А. Скипидаров // Столыпинский вестник. – 2021. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-v-usloviyah-natsionalnogo-interneta-iranskiy-opyt-protivodeystviya-kiberugrozam/viewer>. – Дата доступа: 01.07.2024.
7. Горян, Э. В. Нормативно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в киберпространстве: опыт Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] / Э. В. Горян // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovaya-osnova-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-v-kiberprostranstve-opyt-kitayskoy-narodnoy-respubliki/viewer>. – Дата доступа: 01.07.2024.
8. Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/05/10/974297-pravitelstvo-utverdilo-kontseptsuyu-informatsionnoi-bezopasnosti-detei> – Дата доступа: 09.07.2024.
9. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>. – Дата доступа: 14.07.2024.

Поступила в редакцию 13.10.2024 г.

Контакты: kuzmenkova@m.msu.by (Кузьменкова Татьяна Николаевна)

Kuzmenkova T. N. CONCEPT OF CYBERSECURITY FOR MINORS AS A FOUNDATION FOR REGULATING CHILDREN'S INTERACTION WITH THE DIGITAL ENVIRONMENT

The article analyzes the legal regulation governing the interaction of minors within the digital environment, emphasizing existing threats. It investigates methods for ensuring the cybersecurity of minors, examining international practices. Based on the results of the study, the author proposes ways to enhance national legislation concerning the cybersecurity of minors, including a rationale for adopting a Concept of Cybersecurity for Minors – a document defining general approaches, principles, goals, objectives, and mechanisms for implementing state policy in regulating children's interaction with cyberspace.

Keywords: destructive information impact, information security, cybersecurity of minors, cyberspace, concept

УДК 347.775

СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

П. А. Тарасов

адъюнкт научно-педагогического факультета

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В статье проведен анализ законодательства государств – участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС), определяющего систему субъектов гражданских правоотношений в сфере коммерческой тайны. Изучен состав участников правоотношений, складывающихся по поводу сведений, имеющих коммерческую ценность. Рассмотрены права и обязанности таких субъектов, предложена их классификация. Внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: владелец, гражданское законодательство, гражданские правоотношения, ЕАЭС, информация, коммерческая тайна, контрагент, конфиденент, конфиденциальные сведения, обладатель, система субъектов.

Введение

Сегодня на территории государств – членов ЕАЭС цифровой трансформации подвержен широкий спектр общественных отношений. Они регулируются как публично-правовыми, так и частно-правовыми нормами. Для понимания значения такого регулирования важнейшим является вопрос о правовом положении субъектов в информационной сфере, так как именно они являются одним из элементов гражданских правоотношений.

В соответствии с положениями Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, информационная сфера представляет «совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений». Гражданско-правовому регулированию, в первую очередь, подвергаются отношения, складывающиеся по поводу нераскрытой информации. Такие сведения подлежат правовой охране в том случае, когда в отношении них установлен специальный правовой режим, ограничивающий их распространение или предоставление. Одним из них является режим коммерческой тайны. Регулирование отношений, возникающих по поводу конфиденциальных сведений данного вида, предполагает существование в его механизме субъектов, наделенных определенными правами и обязанностями. В связи с укреплением интеграции на постсоветском пространстве, возрастанием процессов цифровизации экономики, а также многообразием лиц, нуждающихся в защите прав на информацию, становится актуальным определение системы субъектов гражданских правоотношений в сфере коммерческой тайны государств – членов ЕАЭС.

Ранее в цивилистической доктрине предпринимались попытки определения системы гражданских правоотношений по различным направлениям. Проблемные вопросы, касающиеся их участников, в разное время исследовались правоведами: Н. Л. Бондаренко, В. А. Витушко, В. Г. Гавриленко, Е. А. Зверевой, Я. И. Функом, Н. И. Ядевич и

© Тарасов П. А., 2025

др. Аспекты, связанные с системой субъектов в частно-правовой сфере, изучались в процессе проведения диссертационных исследований Р. А. Ахмеровым, Г. Ю. Мицык, М. В. Тарасовым, Ю. А. Хорьковым, Р. В. Чикулаевым и др. В настоящее время имеются лишь исследования, посвященные общим вопросам субъектного состава гражданских правоотношений в различных областях. Полагаем, что проведенный нами анализ гражданского законодательства государств – членов ЕАЭС позволит установить и систематизировать субъекты гражданских правоотношений в сфере коммерческой тайны, провести классификацию их участников, а также внести предложения по совершенствованию законодательства в этой области.

Основная часть

Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 г. между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией (далее – Договор о ЕАЭС), стал закономерным итогом протекающих на постсоветском пространстве интеграционных процессов. Сближение государств для удовлетворения экономических интересов проявляется в гармонизации законодательства, в котором важное место занимает гражданское законодательство. Происходящие процессы затронули и информационную сферу.

В гражданском правоотношении, возникающем в информационной сфере, одним из элементов является субъект. Круг лиц, вступающих в такие отношения, зависит от вида информации, по поводу которой они складываются. Например, общедоступной информации (в том числе о товарах, работах, услугах), или информации, распространение которой ограничено (конфиденциальная информация, охраняемая в режиме какой-либо тайны: коммерческой, служебной, нотариальной, личной, семейной и т. д.). С нашей точки зрения, система гражданских правоотношений в информационной сфере строится на двух уровнях: общем и целевом. Так, первый включает элементы, являющиеся общими субъектами гражданского права – физические лица, юридические лица, государство, а также его административно-территориальные единицы.

Субъекты второго уровня взаимосвязаны общностью интереса к объекту (информации) и являются специальными субъектами. Один и тот же субъект может являться элементом системы на разных уровнях. Например, на целевом уровне субъект может быть лицом, обязанным соблюдать конфиденциальность информации как составляющей служебную, так и коммерческую тайну. В то же время на отраслевом уровне, являясь физическим лицом, он также может быть и владельцем конфиденциальной информации. Это подчеркивает неделимость и взаимосвязь элементов системы на разных уровнях. Само существование системы субъектов в рассматриваемой сфере основывается на общей цели – защите информации.

Сегодня, в условиях функционирования и развития рыночной экономики в ЕАЭС, у владельцев сведений, позволяющих получить коммерческую выгоду, возникает необходимость в их гражданско-правовой защите. Как отмечает С. С. Лосев, «именно обладание информацией, в первую очередь, сведениями коммерческого и технологического характера, определяет успешность участника рынка» [1, с. 5]. Таким образом, система субъектов гражданских правоотношений в информационной сфере, чаще всего, строится вокруг информации, охраняемой в режиме коммерческой тайны.

На территории современного ЕАЭС одним из первых законодательных актов, регулирующих отношения в сфере коммерчески ценной информации, был Закон СССР от 4 июня 1990 г. № 1529-І «О предприятиях в СССР». В нем был установлен «порядок определения состава и объема, включающих ее сведений, и предусмотрена ответственность за их разглашение» [2, с. 65]. Субъектом, наделенным правами на информацию,

являлось само предприятие, руководитель которого обладал рядом полномочий. Вместе с тем говорить о функционировании определенной системы субъектов в тот период еще не приходилось.

После обретения Республикой Беларусь и другими участниками Договора о ЕАЭС суверенитета в странах началось формирование национального гражданского законодательства, в том числе определяющего правовое положение субъектов в сфере информации, представляющей коммерческую ценность. Специальные законы «О коммерческой тайне» были приняты в Кыргызской Республике (1998 г.), Российской Федерации (2004 г.) и Республике Беларусь (2013 г.). Именно эти законодательные акты, в первую очередь, определяют систему субъектов гражданских правоотношений в рассматриваемой сфере.

Так как государства – члены ЕАЭС еще являются и участниками Содружества Независимых Государств (СНГ), то немаловажный нормативный правовой акт для них – Модельный закон «О коммерческой тайне», принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 23 ноября 2012 г. № 38-22. На наш взгляд, он может стать основой для принятия в ЕАЭС общего законодательного акта о коммерческой тайне, позволяющего четко определить систему рассматриваемых субъектов и их полномочия в сфере информации, обладающей коммерческой ценностью.

В государствах – членах ЕАЭС отношения, связанные с коммерческой тайной, регулируются как общими нормами гражданского законодательства, так и специальными законодательными актами. Субъектный состав таких отношений в законодательстве участников Договора о ЕАЭС, имеет как общие черты, так и свои особенности. В Республике Беларусь базовым нормативным правовым актом, определяющим правовое положение участников отношений в сфере конфиденциальной информации, имеющей коммерческую ценность, сегодня является Закон Республики Беларусь от 05 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон «О коммерческой тайне»). Этот законодательный акт не содержит отдельной статьи, в которой конкретно перечисляются субъекты права, взаимодействующие по поводу коммерческой тайны. Внесение соответствующих изменений в указанный закон, по нашему мнению, сделает возможным четкое определение системы субъектов гражданских правоотношений, возникающих по поводу защиты коммерчески ценной информации.

В гражданском законодательстве государств – членов ЕАЭС не содержится специального определения понятия «система субъектов гражданских правоотношений». Само слово «система» в литературе выражает «нечто целое, состоящее из связанных между собой частей» [3, с. 581]. Таким образом, можем предположить, что «систему» образуют, связанные между собой элементы. Полагаем, что субъекты права на информацию, охраняемую в режиме коммерческой тайны, обладают своими функциями и компетенцией, обусловленной их правовым статусом. Они наделены установленными законом правами и обязанностями и взаимодействуют между собой на уровне горизонтальных связей. С нашей точки зрения, это позволяет говорить о формировании определенной системы субъектов в рассматриваемой сфере.

Участников гражданских правоотношений в сфере коммерческой тайны, по нашему мнению, можно классифицировать по различным основаниям. Так, исходя из гражданско-правового статуса, выделяются индивидуальные субъекты (физические лица, в том числе, осуществляющие предпринимательскую деятельность), коллективные субъекты (юридические лица, в том числе и иностранные), а также публичные образования (государство – член ЕАЭС или его административно-территориальные единицы или государственно-территориальные образования).

В зависимости от складывающихся договорных отношений в сфере коммерческой

тайны среди их участников, можно выделить «основную» и «специальную» категории субъектов. В первую группу будут входить «владелец» («обладатель») и «контрагент», во вторую – иные субъекты, вступающие во взаимоотношения, по поводу коммерчески значимых сведений конфиденциального характера, по различным причинам (уполномоченные государственные органы, бывшие работники организации, лица, случайно ознакомившиеся с рассматриваемой информацией и др.). Отметим, что субъекты, относящиеся к первой группе, являются сторонами заключаемого гражданско-правового договора, на основании которого сведения передаются от одного лица к другому. В то же время субъекты, отнесенные к «специальной» категории, наделены, в первую очередь обязанностями по неразглашению известной им информации.

В юридической литературе также встречается разделение участников правоотношений в рассматриваемой сфере на владельцев коммерческой тайны и конфиденентов. Последние не обладают всей полнотой прав на такие сведения. Они известны им на законном основании, но, по сути, конфиденнтам не принадлежат. Эти субъекты, как считает М. В. Беляев, «...лишь обязаны в силу закона или договора обеспечивать режим ее конфиденциальности» [4, с. 10]. Полагаем, что эта классификация основана на наличии, либо отсутствии некой монополии субъектов на сведения, составляющие коммерческую тайну. Она позволит одному субъекту (владельцу) устанавливать определенный режим доступа к коммерчески ценным сведениям, а также принимать все необходимые меры по недопущению их разглашения. Другие же субъекты (конфиденнты) таким правом не обладают.

Основным субъектом, рассматриваемой системы, безусловно, является лицо, которому правомерно принадлежит коммерчески значимая информация. В законодательстве государств – членов ЕАЭС оно называется по-разному, что привело к дискуссии правоведов о том, какое название должен носить этот субъект: «собственник», «обладатель» или «владелец» коммерческой тайны. Обобщая высказанные мнения, Р. В. Северин отмечает: «Использование терминов «собственник» и «владелец» информации вряд ли является правильным, поскольку информация – нематериальный объект, на который невозможно распространить право собственности» [5, с. 51]. В России в Федеральном законе от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» закреплено именно понятие «обладатель коммерческой тайны».

В Республике Беларусь лицо, правомерно обладающее конфиденциальной информацией данного вида, носит название «владелец коммерческой тайны». Наряду с этим, в законодательстве Кыргызской Республики термины «владелец» или «обладатель» коммерческой тайны как таковые отсутствуют. Вместе с тем участники гражданских правоотношений в указанной сфере именуются как «субъекты коммерческой тайны», для которых эти сведения являются «собственностью». Различия, касающиеся основного элемента системы субъектов гражданских правоотношений, связаны как с особенностями законодательства отдельных стран, так и с отсутствием специального закона о коммерческой тайне (Армения, Казахстан). На наш взгляд, детальное изучение имеющихся разночтений, создаст условия для разработки единого нормативного правового акта, направленного на гармонизацию законодательства в сфере коммерческой тайны в странах ЕАЭС.

В формировании системы субъектов гражданских правоотношений в сфере коммерчески ценной информации, нельзя не отметить и важность компетенции их участников. Для определения компетенции владельца коммерческой тайны необходимо установить, кто будет относиться к этой категории. В отличие от законодательства Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, в законодательстве Республики Беларусь и Республики Армения отсутствуют нормы, в соответствии

с которыми владельцем, рассматриваемой информации, может быть только индивидуальный предприниматель или коммерческая организация. Белорусский законодатель позволяет признавать в качестве лиц, правомерно обладающих такими сведениями, «любых субъектов гражданских правоотношений» [1, с. 53]. Ими могут быть как физические лица, так и сложные коллективные субъекты права. По мнению А. Н. Ниязовой, «основа сложного субъекта – юридическое лицо» [6, с. 113]. Такие субъекты, являясь владельцами информации, наделены полномочиями по установлению, изменению, а также отмене режима коммерческой тайны. Они имеют возможность использовать составляющие ее сведения, изменять их состав, разрешать или запрещать другим лицам доступ к ним и т. д.

Особый интерес вызывает компетенция граждан-переселенцев как субъектов гражданских правоотношений в сфере коммерческой тайны. Такую категорию лиц, например, устанавливает казахстанский законодатель. Граждане-переселенцы в Казахстане получили название «кандасы». Данными лицами, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 22 июля 2011г. № 477-IV «О миграции населения», являются «этнические казахи (или) члены их семей казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве Республики Казахстан, получившие соответствующий статус в порядке, установленном уполномоченным органом по вопросам миграции населения» (ст. 1). Они не обладают всеми правами граждан, но при этом могут осуществлять предпринимательскую деятельность, и поэтому имеют все права субъектов, установленных Предпринимательским кодексом Республики Казахстан. Он наделяет субъектов предпринимательства правами и обязанностями в сфере защиты коммерческой тайны. Следовательно, в компетенцию «кандасы» может входить определение перечня, составляющей ее информации, ведение учета лиц, получивших доступ к ней, установление порядка обращения с такими сведениями и т. д.

Наряду с названными лицами, среди «основной» категории субъектов в сфере защиты коммерчески ценной информации следует выделить контрагента. Им будет являться любой субъект, заключивший гражданско-правовой договор с владельцем коммерческой тайны. Он является лицом, правомерно получившим доступ к сведениям конфиденциального характера. Контрагент может использовать полученную информацию в своих целях в тех пределах, которые предусмотрены гражданско-правовым договором, заключенным с ее владельцем.

Следует отметить, что контрагент берет обязательство по неразглашению конфиденциальной информации, предоставленной владельцем. В отличие от законодательства остальных стран ЕАЭС в белорусском предусмотрено заключение самостоятельного соглашения о конфиденциальности между двумя сторонами. Права и обязанности таких субъектов коррелируют между собой. Несмотря на то, что контрагент фактически обладает, предоставленными сведениями, его компетенция в сфере конфиденциальной информации существенно уже. Права владельца на такие сведения защищены не только условиями договора, но и законом. В частности, в законодательных актах, принятых в государствах – членах ЕАЭС, за разглашение такой информации предусмотрена ответственность, в том числе гражданско-правовая.

К иным лицам, составляющим систему субъектов гражданских правоотношений в сфере коммерческой тайны, стоит отнести лиц, обязанных соблюдать права на информацию, как владельцев, так и их контрагентов. Обратим внимание на то, что эта группа субъектов имеет лишь некоторый доступ к коммерчески значимой конфиденциальной информации, предоставленной лицами, правомерно обладающими такими сведениями. Так, к ним будут относиться граждане, ранее состоявшие в трудовых отношениях

с владельцем коммерческой тайны (в том числе субъектом предпринимательства, по законодательству некоторых стран ЕАЭС) и (или) их контрагентами; государственные органы (получающие доступ к информации по требованию); добросовестные приобретатели таких сведений (получавшие доступ к ним в силу случайности и, обремененные необходимостью заключения гражданско-правового договора с их владельцем по его требованию), а также иные лица, предусмотренные законодательными актами государств-членов ЕАЭС.

На наш взгляд, опыт законодательного закрепления исследуемых субъектов в других странах ЕАЭС полезен для Республики Беларусь. Например, Российской Федерации, где кроме государственных органов, участниками правоотношений могут стать органы местного самоуправления (представительный орган муниципального образования, его глава, администрация и т. д.). Являясь публичным образованием, этот субъект, в случае нарушения законодательства о коммерческой тайне в полной мере несет такую же гражданско-правовую ответственность, как и иные участники.

Владельцы сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны, а также их контрагенты, работники, государственные органы и их должностные лица в совокупности образуют систему субъектов отношений, регулируемых гражданским законодательством. По нашему мнению, она достаточно динамична и может меняться в зависимости от развития общественных отношений в государствах – участниках ЕАЭС. В частности, динамика может проявляться в постоянном расширении субъектного состава таких отношений.

Заключение

Проведенный анализ гражданского законодательства государств – членов ЕАЭС позволил сделать следующие выводы:

1. Система субъектов гражданских правоотношений в сфере коммерческой тайны представляет совокупность участников гражданских правоотношений, взаимодействующих между собой на различных уровнях на основе единого интереса к объекту (информации, обладающей коммерческой ценностью) и наделенных разной степенью компетенции. Выделение и дальнейшее изучение имеющихся различий в законодательстве государств – членов ЕАЭС может создать условия для формирования единой системы субъектов права на коммерческую тайну и позволит провести гармонизацию гражданского законодательства ЕАЭС.

2. Участников гражданских правоотношений, возникающих по поводу коммерчески значимой конфиденциальной информации, можно классифицировать по различным основаниям: а) в соответствии с гражданско-правовым статусом (индивидуальные субъекты, коллективные субъекты, публичные образования); б) на основании возникновения договорных отношений (основные, специальные); в) в зависимости от монополии на коммерческую тайну (владельцы, конфидененты).

3. С целью проведения систематизации субъектов гражданских правоотношений в сфере коммерческой тайны, а также совершенствования защиты коммерчески ценной информации, представляется необходимым дополнить Закон Республики Беларусь «О коммерческой тайне» следующим содержанием:

«Статья 4¹ Субъекты права на коммерческую тайну

Субъектами права на коммерческую тайну могут являться:

владелец коммерческой тайны;

контрагент; государственные органы и иные лица, по требованию которых должен быть предоставлен доступ к коммерческой тайне;

наиматель;

*работник (бывший работник) организации (предприятия);
добросовестный приобретатель сведений, составляющих коммерческую тайну;
иные лица, которые ознакомились (могут ознакомиться) со сведениями, составляющими коммерческую тайну, в том числе в результате случайности и иных случаях, предусмотренных законодательством».*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Лосев, С. С.** Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О коммерческой тайне»: монография / С. С. Лосев. – Минск : Бизнесофсет, 2016. – 208 с.
2. **Тарасов, П. А.** Становление и развитие гражданско-правового регулирования отношений в сфере информации: историко-правовой аспект / П. А. Тарасов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 1. – С. 62–68.
3. **Чемохоненко, А. Н.** Современный толковый словарь русского языка: трудные слова и значения, толкование слов, информация о происхождении слов, иллюстрации в виде речений / А. Н. Чемохоненко. – Минск : Харвест, 2007. – 783 с.
4. **Беляев, М. В.** Объект и субъекты права на коммерческую тайну : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Максим Владимирович Беляев ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М., 2005. – 26 с.
5. **Северин, Р. В.** Механизм защиты прав на коммерческую тайну : монография / Р. В. Северин. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 256 с.
6. **Ниязова, А. Н.** Теоретические аспекты правовой природы коллективного субъекта права / А. Н. Ниязова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 113–115.

Поступила в редакцию 14.11.2024 г.

Контакты: tarasovpavel2022@yandex.ru (Тарасов Павел Анатольевич)

Tarasov P. A. SYSTEM OF SUBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF TRADE SECRETS UNDER THE LEGISLATION OF THE EAEU MEMBER STATES

The article analyzes the legislation of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU), determining the system of subjects of civil legal relations in the field of trade secrets. The composition of participants in legal relations regarding information of commercial value is examined. The rights and obligations of these subjects are considered, and their classification is proposed. Suggestions for improving the legislation are made.

Keywords: owner, civil legislation, civil legal relations, EAEU, information, trade secret, counterparty, confidant, confidential information, holder, system of subjects.

Пераклад тэкстаў рэфератаў артыкулаў
на англійскую мову
Я. В. Рубанавы

Тэхнічны рэдактар *А. Р. Роскач*
Камп'ютарны набор і вёрстка *В. Г. Молакава*
Карэктар *І. Г. Каржова*

Падпісана да друку 01.04.2025 г.
Фармат 70х108¹/₁₆. Папера афсетная. Гарнітура Times New Roman.
Ум.-друк. арк. 6,9. Ул.-выд. арк. 7,9. Тыраж 40 экз. Заказ №1362.

Установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А. А. Куляшова”, 212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/131 ад 03.01.2014 г.

Унітарнае паліграфічнае камунальнае прадпрыемства
“Магілёўская абласная ўзбуйненая друкарня імя С. Собаля”
ЛП № 02330/23 ад 30.12.2013 г.
вул. Першамайская, 70, 212030, г. Магілёў